ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

патріарха Константинопольскаго.

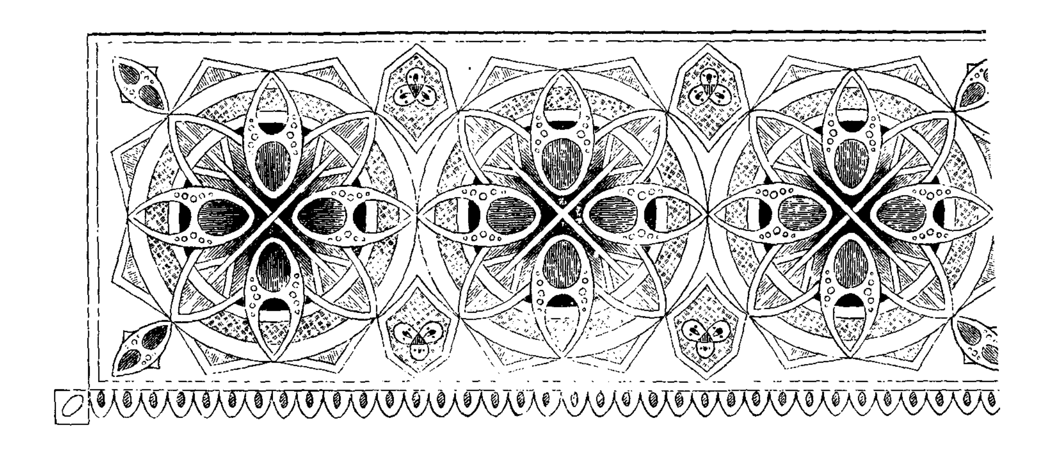
изложено на русскомъ языкѣ
по руководству
ЧЕТЬИХЪ-МИНЕЙ СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО,
съ объяснительными примѣчаніями.

Съ изображеніемъ святителя.

Изданіе Московской Синодальной Типографіи
второе.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1907.

ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

патріарха Константинопольскаго.

(Память его празднуется мѣсяца ноября въ 13-й день).

Святый Іоаннъ Златоустый, свѣтильникъ міру, учитель вселенной столпъ и утвержденіе церкви, проповѣдникъ покаянія, происходилъ изъ Антіохіи Сирійской и родился около 347 года. Родители его, Секундъ и Анѳуса, принадлежали къ лучшему антіохійскому обществу и исповѣдывали христіанскую вѣру. Секундъ былъ воинскимъ начальникомъ и занималъ почетную должность; но онъ не могъ имѣть вліянія на воспитаніе сына, такъ какъ умеръ въ то время, когда Іоаннъ былъ еще малолѣтнимъ ребенкомъ. Поэтому всѣ заботы о воспитаніи Іоанна легли на матерь его, благочестивую Анѳусу. Лишившись мужа въ весьма юномъ возрастѣ (ей было тогда около двадцати лѣтъ), она не пожелала выдти замужъ вторично, но всецѣло посвятила себя воспитанію сына. Отъ нея-то малолѣтній Іоаннъ и получилъ первые уроки въ христіанскихъ истинахъ и благочестіи.

Утвердивъ сына въ христіанской вѣрѣ, Аноуса отдала его софисту Ливанію и философу Андрагафію для изученія краснорѣчія и философіи[1]). Потомъ, когда Іоанну исполнилось восемнадцать лѣтъ, онъ, еще не просвѣщенный святымъ крещеніемъ, которое, по обычаямъ того времени, принималось въ зрѣломъ возрастѣ, былъ отправленъ въ Аѳины[2]), для усовершенствованія въ краснорѣчіи и философіи. Обучаясь здѣсь, Іоаннъ вскорѣ превзошелъ премудростію своихъ сверстниковъ и многихъ философовъ, такъ какъ онъ изучилъ всѣ греческія книги и науки, и сдѣлался мудрымъ философомъ и краснорѣчивымъ ораторомъ.

Въ Аѳинахъ онъ имѣлъ въ лицѣ философа Анѳимія весьма злобнаго противника себѣ. Послѣдній, завидуя доброй славѣ Іоанна, злословилъ его, возбуждая противъ него ненависть въ другихъ. Но святый, при помощи Божіей, посрамилъ своего противника и вмѣстѣ съ этимъ обратилъ многихъ ко Христу. Случилось это такимъ образомъ. Когда Анѳимій въ спорѣ съ Іоанномъ сталъ произносить хульныя слова на Господа нашего Іисуса Христа, то на него внезапно напалъ нечистый духъ и сталъ его мучить. Анѳимій упалъ на землю, корчась и извиваясь всѣмъ тѣломъ и широко раскрывая ротъ, изъ котораго текла пѣна. Видя это, всѣ окружающіе ужаснулись, и многіе отъ страха убѣжали. Оставшіеся стали умолять Іоанна простить и исцѣлить бѣсноватаго. Іоаннъ отвѣчалъ:

—«Если онъ не покается и не увѣруетъ во Христа—Бога, Котораго хулилъ, то не исцѣлится».

Анѳимій немедленно воскликнулъ:

—«Исповѣдаю, что ни на небѣ, ни на землѣ, нѣтъ другаго Бога, кромѣ Того, Котораго исповѣдуетъ Іоаннъ».

Когда онъ произнесъ это, нечистый духъ вышелъ изъ него, и Анѳимій всталъ здоровымъ. Весь народъ, видѣвшій это чудо, взывалъ:

—«Великъ Богъ христіанскій! Онъ одинъ творитъ чудеса!»

---

[1]) Софистами назывались учителя краснорѣчія и адвокаты.—Ливаній, какъ учитель краснорѣчія, пользовался большою извѣстностью; у него учился Юліанъ Отступникъ, а изъ отцовъ церкви Василій Великій.—Андрагафій извѣстенъ, какъ одинъ изъ глубокомысленныхъ и серьезныхъ философовъ того времени.

[2]) *Аѳины—главный городъ Греціи, въ юговосточной части Балканскаго полуострова.* Во времена Златоуста онъ славился своими философскими школами и школами краснорѣчія. Здѣсь училось богатое и образованное юношество. Между прочимъ, здѣсь учились и нѣкоторые отцы церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ и др.

С҃тый Іѡаннъ златоустый.

Святый Іоаннъ, запретивъ Анѳимію хулить Сына Божія и научивъ его истинной вѣрѣ, отослалъ его къ епископу города Аѳинъ, и Анѳимій принялъ отъ него со всѣмъ семействомъ своимъ святое крещеніе. Вмѣстѣ съ Анѳиміемъ увѣровали и крестились также многіе изъ почетныхъ гражданъ. Узнавъ, что черезъ посредство Іоанна совершилось сіе обращеніе ко Христу еллиновъ, епископъ рѣшилъ поставить Іоанна въ священный санъ и удержать его въ Аѳинахъ, чтобы послѣ смерти самого епископа (такъ какъ онъ весьма уже состарѣлся) Іоаннъ принялъ архіерейскую каѳедру. Блаженный Іоаннъ, уразумѣвъ это, тайно удалился изъ Аѳинъ и пришелъ въ свое отечество—Антіохію.

Презирая пустую славу сего суетнаго міра и всѣ мірскія почести, онъ рѣшилъ воспріять смиренную иноческую жизнь и трудиться для Бога, облекшись въ ангельскій образъ. Къ этому побуждалъ святаго Іоанна и другъ его, Василій[3]), урожденецъ той же Антіохіи. Проводя дѣтскіе годы вмѣстѣ, они учились у однихъ и тѣхъ же учителей и питали сильную любовь другъ къ другу, такъ какъ сродны были по душѣ и отличались одинаковымъ характеромъ. Сей Василій, первоначально самъ, облекшись въ иноческій чинъ, совѣтовалъ избрать иноческую жизнь и своему сверстнику—святому Іоанну.

Послушавшись добраго совѣта его, Іоаннъ пожелалъ немедленно удалиться въ монастырь и сдѣлаться инокомъ, но былъ удержанъ матерію. Послѣдняя, узнавъ о намѣреніи Іоанна, стала говорить ему со слезами:

—«Чадо! недолго меня радовала совмѣстная жизнь съ твоимъ отцемъ, со смертью котораго, по Божественному изволенію, насту-

3) Этого Василія не слѣдуетъ смѣшивать съ знаменитымъ отцомъ Церкви, Василіемъ Великимъ, который былъ урожденцемъ Каппадокіи и имѣлъ уже высокій санъ, когда Іоаннъ былъ еще отрокомъ; въ 370 г. онъ былъ уже епископомъ, умеръ въ 379 г.

пило твое сиротство, а мое вдовство. Но никакое бѣдствіе не могло принудить меня ко второму браку и къ тому, чтобы ввести инаго мужа въ домъ отца твоего. При Божіей помощи, я терпѣливо переносила несчастіе вдовства, получая большую отраду и утѣшеніе отъ непрестаннаго созерцанія твоего лица, похожаго на лицо отца. При этомъ я не растратила имѣнія отца твоего, но сохранила его цѣлымъ для потребностей твоей жизни. Итакъ, умоляю тебя, чадо, не повергни меня во вторичное вдовство и снова не возбуждай твоимъ удаленіемъ утихшей во мнѣ скорби объ отцѣ твоемъ, но дождись смерти моей, которой я день ото дня ожидаю. Когда ты похоронишь меня при костяхъ отца твоего, тогда поступай, какъ пожелаешь. А теперь, останься со мною и подожди немного, пока я еще жива».

Подъ вліяніемъ такихъ просьбъ матери, Іоаннъ рѣшился до времени не уходить изъ дому; но, и оставшись дома, онъ перемѣнилъ свѣтлыя одежды на убогія и сталъ вести отшельническую жизнь, проводя время въ молитвѣ и изученіи слова Божія. Въ это время Іоаннъ сблизился съ высокимъ по своей жизни епископомъ Антіохійскимъ Мелетіемъ[4]), который убѣдилъ Іоанна поскорѣе принять крещеніе и, крестивши его, поставилъ церковнымъ чтецомъ. Въ этой должности Іоаннъ пробылъ три года. Въ сіе время мать Іоанна скончалась. Похоронивъ ее, Іоаннъ немедленно роздалъ нуждающимся все имущество, даровалъ свободу рабамъ и рабынямъ, а самъ поселился въ монастырѣ[5]) и сталъ инокомъ, въ большихъ трудахъ и подвигахъ работая для Господа день и ночь. Здѣсь онъ написалъ «книги о священствѣ», о «сокрушеніи сердечномъ», содержащія въ себѣ много полезнаго, и «посланіе къ падшему монаху Ѳеодору»[6]).

---

[4]) Св. Мелетій—извѣстенъ, какъ защитникъ православія противъ аріанъ. Занималъ Антіохійскую каѳедру съ 358 по 381 г., но непостоянно; аріане нѣсколько разъ изгоняли его и на его мѣсто ставили другихъ епископовъ. Память его совершается 12-го февраля.

[5]) Монастырь этотъ находился недалеко отъ Антіохіи, въ смежныхъ съ нею горахъ.

[6]) Слова о священствѣ написаны Златоустомъ по слѣдующему поводу. Когда святый Іоаннъ жилъ съ своимъ другомъ Василіемъ вдали отъ мірскихъ дѣлъ, собравшіеся въ Антіохіи епископы вознамѣрились поставить ихъ обоихъ въ епископы; слухъ объ этомъ дошелъ до Іоанна и Василія. Іоаннъ, считая себя неприготовленнымъ къ надлежащему исполненію обязанностей пастырей Христовой Церкви, скрылся тайно отъ всѣхъ, и даже отъ своего друга Василія, въ пустыню. Василій же былъ возведенъ въ епископы г. Рафаны, близъ Антіохіи. Встрѣтившись затѣмъ съ Іоанномъ, онъ дружески сталъ упрекать его за уклоненіе отъ священнаго сана. Въ отвѣтъ на эти упреки, св. Іоаннъ написалъ шесть словъ о священствѣ, въ которыхъ краснорѣчиво говоритъ о высокомъ достоинствѣ пастырскаго служенія.—Посланіе къ Ѳеодору написано по такому поводу.

Святый Іоаннъ имѣлъ отъ Бога даръ учительства и благодать Святаго Духа, что было открыто одному иноку, по имени Исихію, подвизавшемуся въ томъ монастырѣ. Будучи старъ годами и совершенъ въ добродѣтеляхъ, Исихій имѣлъ даръ прозорливости. Въ одну ночь, когда онъ не спалъ и молился, онъ былъ восхищенъ умомъ и созерцалъ слѣдующее видѣніе. Два благолѣпныхъ мужа, одѣтые въ бѣлыя одежды и сіяющіе какъ солнце, сошедши съ неба, вошли къ блаженному Іоанну, когда онъ стоялъ на молитвѣ. Одинъ изъ нихъ держалъ исписанный свитокъ, а другой ключи. Увидавъ ихъ, Іоаннъ смутился и поспѣшилъ поклониться имъ до земли. Между тѣмъ мужи, взявъ Іоанна за руку, подняли его со словами:

—«Уповай и не бойся!»

Іоаннъ спросилъ ихъ:

—«Кто вы, господа мои?»

Они немедленно отвѣтили ему:

—«Не бойся, мужъ желаній, новый Даніилъ[7]), въ которомъ, ради чистоты сердца, благоволилъ вселиться Духъ Святый! Мы посланы къ тебѣ Великимъ Учителемъ, Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ».

Вслѣдъ за сими словами одинъ изъ явившихся мужей протянулъ свою руку и подалъ Іоанну свитокъ, говоря:

—«Возьми сей свитокъ изъ руки моей! Я Іоаннъ, возлежавшій во время Тайной вечери на персяхъ Господа и отъ Него почерпнувшій Божественныя откровенія[8]). Господь даруетъ и тебѣ знаніе всей глубины премудрости, дабы ты напиталъ людей негибнущимъ брашномъ ученія Христова и своими устами заградилъ уста еретиковъ и іудеевъ, произносящихъ хулы на Бога».

Ѳеодоръ, будучи другомъ Іоанна, назначилъ себя къ подвижнической жизни; но потомъ измѣнилъ своему рѣшенію, оставилъ отшельничество и женился. Огорченный этимъ, Іоаннъ написалъ Ѳеодору два чрезвычайно сильныхъ посланія, въ которыхъ, описавъ яркими чертами суетность міра, призываетъ друга къ иноческой жизни. Посланіе подѣйствовало на Ѳеодора: онъ снова возвратился къ иноческой жизни, а потомъ сдѣлался епископомъ Мопсуетскимъ (въ юго-восточной части Малой Азіи).

7) Пророкъ Даніилъ жилъ въ VI в. до Р. Хр., при Вавилонскихъ царяхъ Навуходоносорѣ и Валтасарѣ и при Персидскомъ царѣ—Даріи Мидянинѣ. «Мужъ желаній»—выраженіе, взятое изъ книги пророка Даніила (гл. **10**, ст. 19.) Пророкъ Даніилъ принадлежалъ къ числу такихъ благочестивыхъ евреевъ, которые всею душею жаждали явленія Мессіи и спасенія Израилю. Потому-то онъ и называется «мужемъ желаній», т.-е. всецѣло проникнутымъ желаніемъ спасенія Израиля. Въ отношеніи къ Іоанну Златоусту выраженіе это приложено для того, чтобы отмѣтить его постоянное исканіе спасенія и Царства Божія.

8) Т.-е. святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Другой же, протянувъ къ Іоанну свою руку, подалъ ему ключи со словами:

—«Возьми сіи ключи, ибо я Петръ, которому ввѣрены ключи Царствія[9]). Господь и тебѣ передастъ ключи святыхъ церквей, дабы кого ты свяжешь, тотъ былъ связанъ, а кого разрѣшишь—разрѣшенъ».

Блаженный Іоаннъ снова преклонилъ свои колѣна и поклонился явившимся Апостоламъ со словами:

—«Кто я, грѣшный и самый послѣдній изъ всѣхъ людей, чтобы мнѣ осмѣлиться взять на себя и нести столь великое и страшное служеніе?»

Но явившіеся святые Апостолы снова взяли его за правую руку и поставили на ноги, говоря:

—«Встань на твои ноги, мужайся, крѣпись и дѣлай то, на что призываетъ тебя Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для освященія и утвержденія людей Его, ради спасенія которыхъ Онъ пролилъ Свою кровь. Поучай слову Божію: съ дерзновеніемъ вспомни Господа, рекшаго: **не бо́йсѧ ма́лое моѐ ста́до, ꙗ҆́кѡ бл҃гоизво́ли бг҃ъ ва́шъ да́ти ва́мъ цр҃тво**[10]). Такъ и ты не бойся, ибо Христосъ Богъ нашъ благоволитъ чрезъ тебя освятить многія души и привести ихъ къ познанію Его. За правду ты испытаешь многія бѣдствія и скорби, но перенеси ихъ, какъ крѣпкій адамантъ[11]), ибо такимъ путемъ наслѣдуешь Царствіе Божіе».

Сказавъ сіе, явившіеся мужи осѣнили Іоанна крестнымъ знаменіемъ и, давъ ему лобзаніе во имя Господа, удалились. Преподобный Исихій сказалъ о видѣнномъ имъ другимъ опытнымъ въ подвигахъ братіямъ, и они дивились и прославляли Бога, имѣющаго втайнѣ подвизающихся рабовъ Своихъ. При этомъ Исихій запретилъ имъ разсказывать кому-либо о видѣніяхъ, чтобы не узналъ о томъ Іоаннъ и не ушелъ отъ нихъ, и чтобы они не лишились такимъ образомъ сожительства со столь великимъ угодникомъ Божіимъ.

Блаженный же Іоаннъ нелѣностно заботился о своемъ спасеніи, трудясь словомъ и дѣломъ; самъ успѣшно подвизаясь, онъ

9) Т. е. святый апостолъ Петръ. Ср. Еванг. Матѳ. гл. 16, ст. 13—19.

10) Еванг. отъ Лук., гл. 12, ст. 32. Въ указанномъ мѣстѣ Господь обращается къ Своимъ ученикамъ съ увѣщаніемъ не прилѣпляться къ земному, а искать прежде Царствія Небеснаго. *Малое стадо*—ученики, прежде всего, а затѣмъ и всѣ послѣдователи Христа, предъизбранные Богомъ къ Царствію Небесному.

11) Адамантъ—алмазъ, самый крѣпкій камень, который разрѣзаетъ другіе камни.

располагалъ къ подвигу другихъ и побуждалъ лѣнивыхъ, чтобы они стремились къ небесному, умерщвляя свою плоть и порабощая ее духу. Богоугодно трудясь въ монастырѣ, блаженный сотворилъ въ сіе время много чудесъ.

Одинъ житель Антіохіи, богатый и славнаго рода, сильно страдалъ головною болью, такъ что у него выпалъ правый глазъ и висѣлъ на щекѣ. Раздавъ много имущества искуснымъ врачамъ, онъ не получилъ отъ нихъ облегченія. Тогда онъ, услыхавъ о святомъ Іоаннѣ, пришелъ къ нему въ монастырь. Приступивъ къ святому, онъ обнялъ ноги его, лобызая ихъ и прося у святаго исцѣленія.

Святый Іоаннъ сказалъ ему:

— «Такія болѣзни постигаютъ людей за ихъ грѣхи и маловѣріе. Итакъ, если ты вѣруешь всею душею, что Христосъ силенъ исцѣлить тебя, и отстанешь отъ своихъ грѣховъ, то увидишь славу Божію».

Больной отвѣчалъ:

— «Вѣрую, отче, и сдѣлаю все, что ты повелишь мнѣ».

Сказавъ сіе, онъ ухватился за одежду блаженнаго Іоанна, и возложилъ ее на свою голову и на больной глазъ. Болѣзнь немедленно прекратилась, глазъ принялъ надлежащее положеніе, и человѣкъ тотъ сталъ здоровымъ, какъ бы никогда и не болѣлъ; славя Бога, онъ возвратился домой.

Также и другой человѣкъ, по имени Архелай, старѣйшина города Антіохіи, страдавшій проказою на лицѣ, пришелъ къ святому Іоанну, съ просьбою объ исцѣленіи. Наставивъ его въ истинахъ вѣры, Іоаннъ повелѣлъ ему омыть чело водою, которую пьетъ братія въ монастырѣ. Сдѣлавъ это, больной очистился отъ проказы и, оставивъ міръ, сталъ инокомъ.

Еще нѣкто, по имени Евклій, съ дѣтства слѣпой на правый глазъ, пришелъ въ тотъ монастырь, гдѣ находился блаженный Іоаннъ и принялъ иноческій образъ. Іоаннъ сказалъ ему:

— «Богъ да исцѣлитъ тебя, братъ, и да просвѣтитъ твои душевныя и тѣлесныя очи».

Лишь только святый произнесъ сіи слова, какъ внезапно прозрѣлъ слѣпой глазъ Евклія, и больной получилъ способность видѣть ясно. Узрѣвъ сіе чудо, братія удивлялись и говорили:

— «Поистинѣ Іоаннъ—рабъ Божій и въ немъ обитаетъ Духъ Святый».

Одна женщина, по имени Христина, будучи кровоточива, умоляла своего мужа отвести ее къ святому Іоанну. Посадивъ жену

на осла, мужъ отправился къ монастырю, гдѣ находился Іоаннъ, и оставилъ ее предъ монастырскими воротами, а самъ вошелъ къ святому и сталъ умолять его исцѣлить его жену отъ ея немощи. Святый Іоаннъ сказалъ тому человѣку:

—«Скажи своей женѣ, чтобы она измѣнила свой злой нравъ и перестала быть жестокою въ обращеніи съ рабами, памятуя, что и она сотворена изъ одного бренія съ ними [12]). И пусть она позаботится о своей душѣ, раздавая милостыню нищимъ и не оставляя молитвъ. Также воздерживайтесь и сохраняйте себя чистыми въ постные и святые дни,—и Богъ даруетъ женѣ твоей исцѣленіе».

Удалившись, мужъ разсказалъ женѣ своей все, что онъ слышалъ отъ святаго. Послѣдняя дала обѣтъ съ усердіемъ до послѣдняго издыханія хранить все повелѣнное. Мужъ возвратился къ святому и сказалъ ему объ обѣтѣ жены. Святый же на это отвѣчалъ:

—«Ступай съ миромъ! Господь уже исцѣлилъ ее».

Возвратясь къ женѣ своей, мужъ нашелъ ее исцѣленною, и они съ радостію возвратились домой, прославляя Бога.

Случилось, что въ то время недалеко отъ монастыря, гдѣ подвизался Іоаннъ, появился свирѣпый левъ, который, рыская по дорогамъ, пожиралъ людей и скотъ. Много разъ жители окрестныхъ селеній, собравшись, подстерегали звѣря съ оружіемъ и стрѣлами, надѣясь убить его, но всякій разъ безуспѣшно. Выходя изъ дубравы, звѣрь нападалъ на людей съ яростію и многихъ изъ нихъ убивалъ на смерть, другихъ ранилъ такъ, что они едва могли убѣжать, а нѣкоторыхъ живыми уносилъ въ свое логовище и тамъ пожиралъ. Придя къ Іоанну, окрестные поселяне возвѣстили ему о семъ и упрашивали его, чтобы онъ помогъ имъ своими молитвами. Іоаннъ далъ просящимъ деревянный крестъ, повелѣвая водрузить его на томъ мѣстѣ, откуда выходитъ звѣрь. Тѣ такъ и сдѣлали, и по прошествіи нѣсколькихъ дней, замѣтили, что звѣрь не появляется. Тогда поселяне отправились ко кресту и увидали тамъ трупъ льва. Избавленные отъ такого бѣдствія силою Креста, по молитвамъ святаго Іоанна, они возрадовались и прославили угодника Божія.

Іоаннъ пробылъ въ томъ монастырѣ четыре года. Затѣмъ, желая бо́льшаго уединенія, онъ тайно удалился оттуда въ пустыню, нашелъ тамъ пещеру и пробылъ въ ней въ теченіе двухъ лѣтъ, живя въ одиночествѣ.

[12]) Бреніе—глина, грязь персть земная.

По прошествіи двухъ лѣтъ, истомленный многотрудными подвигами и страдая отъ холода, Іоаннъ заболѣлъ, такъ что не могъ уже заботиться о себѣ. Поэтому, онъ вынужденъ былъ покинуть пустыню и возвратиться въ Антіохію. Сіе случилось по Божію смотренію и промышленію о Церкви, дабы таковой свѣтильникъ не былъ сокрыть въ пустынѣ, какъ-бы подъ спудомъ, но свѣтилъ всѣмъ. Господь попустилъ Іоанну впасть въ недугъ, выводя его такимъ путемъ отъ пребыванія со звѣрями къ сожительству съ людьми, дабы онъ былъ полезенъ не только для себя, но и для другихъ.

Когда блаженный Іоаннъ прибылъ въ Антіохію, святѣйшій патріархъ Мелетій принялъ его съ радостію, далъ ему помѣщеніе, повелѣлъ проживать съ собою и въ скоромъ времени рукоположилъ его въ санъ діакона. Въ семъ служеніи онъ прожилъ въ теченіе шести лѣтъ, своею добродѣтельною жизнію и душеполезными писаніями украшая Церковь Божію. За время діаконства святымъ Іоанномъ написаны слѣдующія сочиненія: «о дѣвствѣ», утѣшеніе «вдовѣ» и защита вѣры «противъ Юліана»[13]).

Въ это время необходимо было святому Мелетію отправиться въ Константинополь для поставленія въ патріархи святаго Григорія Назіанзина[14]). Вскорѣ послѣ прибытія туда, святый Мелетій скончался о Господѣ. Услыхавъ о смерти своего патріарха, Іоаннъ снова оставилъ Антіохію и удалился въ монастырь, въ которомъ пребывалъ первоначально. Иноки обрадовались его возвращенію, устроили духовное торжество, принимая отъ него обычное ученіе. Угождая Богу въ безмолвіи, Іоаннъ пробылъ тамъ три года.

Престолъ церкви Антіохійской занялъ Флавіанъ[15]). Когда онъ однажды ночью стоялъ на молитвѣ, ему явился ангелъ Господень и сказалъ:

---

13) Разсужденія—«о дѣвствѣ» и «къ вдовѣ»—исполнены самыхъ возвышенныхъ мыслей. Въ нихъ святый Іоаннъ выступаетъ ревнителемъ тѣлесной чистоты и указываетъ средства къ укрѣпленію духа въ борьбѣ съ искушеніями плоти. Въ сочиненіи «противъ Юліана» онъ разсуждаетъ, главнымъ образомъ, о Промыслѣ Божіемъ и обличаетъ богоотступничество императора Юліана, который, бывъ просвѣщенъ святымъ Крещеніемъ, измѣнилъ вѣрѣ Христовой, сдѣлался язычникомъ и врагомъ христіанъ. Въ исторіи Юліанъ Отступникъ и извѣстенъ, какъ ревностный покровитель язычества, стремившійся дать ему перевѣсъ надъ христіанствомъ.

14) Григорій Назіанзинъ, иначе называемый Богословомъ, родился въ 328 г., въ городѣ Назіанзѣ, въ Каппадокіи, въ восточной части Малой Азіи. Константинопольскую каѳедру занималъ съ 380 г. по 381 г., когда (на второмъ Вселенскомъ Соборѣ) онъ отказался отъ каѳедры; умеръ въ 391 г. Память его совершается 25 января.

15) *Святый Флавіанъ занималъ каѳедру Антіохійскую по смерти Мелетія съ 381 по 404 г.*

—«Завтра иди въ монастырь, въ которомъ пребываетъ угодникъ Божій Іоаннъ, приведи его оттуда въ городъ и поставь въ пресвитера, ибо онъ—избранный сосудъ Божій, и Богъ желаетъ обратить чрезъ него многихъ къ истинной вѣрѣ».

Въ то же самое время ангелъ явился и святому Іоанну, когда онъ, по обычаю своему, совершалъ въ келліи ночныя молитвы, и повелѣлъ ему идти съ Флавіаномъ въ городъ и принять отъ него посвященіе. Съ наступленіемъ дня, патріархъ пришелъ въ монастырь; къ нему на встрѣчу вышли всѣ иноки вмѣстѣ съ блаженнымъ Іоанномъ; поклонившись, они получили отъ патріарха благословеніе, а затѣмъ съ подобающимъ почетомъ ввели его въ церковь. Совершивъ святую литургію и причастивъ всѣхъ Божественныхъ таинъ, патріархъ преподалъ миръ братіи и, взявъ съ собою Іоанна, удалился въ городъ. Иноки неутѣшно рыдали, разлучаясь со святымъ угодникомъ Божіимъ.

На другой день, утромъ, совершено было посвященіе Іоанна въ пресвитера; когда патріархъ возложилъ свою руку на главу его, внезапно появился бѣлый, сіяющій голубь, который леталъ надъ головою святаго Іоанна. Патріархъ Флавіанъ и всѣ, находившіеся въ храмѣ, ужаснулись и долго дивились. Слухъ о семъ чудѣ прошелъ по всей Антіохіи, Сиріи[16]) и окрестнымъ городамъ, и всѣ слышавшіе говорили:

—«Что̀ такое будетъ Іоаннъ? Ибо вотъ съ самаго начала явилась надъ нимъ слава Господня!»

Въ санѣ пресвитера Іоаннъ еще съ большею ревностію заботился о спасеніи душъ человѣческихъ. Разъ или два въ недѣлю, а иногда даже каждый день, онъ поучалъ народъ въ церкви, съ амвона произнося проповѣди. Случилось, что, сказавъ поученіе въ одной церкви, онъ шелъ, усталый, въ соборный храмъ, гдѣ служилъ епископъ, а тотъ во исполненіе общаго желанія поручалъ ему снова говорить поученіе. Во время своего пресвитерства, святый Іоаннъ произнесъ множество проповѣдей, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до насъ. При этомъ, онъ съ высоты церковнаго амвона съ усердіемъ занимался изъясненіемъ Священнаго Писанія. Онъ составилъ весьма душеполезныя толкованія на многія книги Ветхаго Завѣта, на Евангелія отъ Матѳея и Іоанна, на книгу

[16]) Сиріей называется береговая страна на востокъ отъ Средиземнаго моря, ограничиваемая Тавромъ, верхнимъ Евфратомъ и Аравійскою пустынею.

Дѣяній Апостольскихъ; особенно же любилъ онъ посланія апостола языковъ Павла и многія изъ нихъ въ своихъ бесѣдахъ изъяснилъ народу[17]).

Свои проповѣди святый Іоаннъ Златоустый часто говорилъ изустно, чему весьма удивлялись всѣ жители Антіохіи, восхваляя блаженнаго, такъ какъ до сего времени никто не проповѣдывалъ Слово Божіе безъ книги или безъ тетради; первымъ такимъ проповѣдникомъ былъ среди нихъ Іоаннъ. Его поученія были исполнены такой силы, что всѣ слушавшіе не могли вдоволь насладиться ими. Вотъ почему, многіе скорописцы записывали на хартіяхъ[18]) проповѣди Іоанна и, переписывая, передавали ихъ другимъ. Его поученія читались за трапезами и на площадяхъ, и слушатели поучались изустно словамъ его, какъ Псалтири. Іоаннъ былъ такимъ сладкоглаголивымъ ораторомъ и любезнымъ для всѣхъ учителемъ, что въ городѣ не было ни одного, кто не желалъ бы слушать его бесѣдъ, и когда узнавали, что Іоаннъ желаетъ бесѣдовать, всѣ съ радостію стекались въ церковь. Городскіе правители и судьи оставляли свои занятія, купцы свою торговлю, ремесленники свои дѣла, и поспѣшно шли слушать ученіе Іоанна, заботясь о томъ, чтобы не пропустить ни одного слова, исходившаго изъ устъ его. Всѣ считали за великую потерю, когда не удавалось имъ слышать сладкихъ рѣчей Іоанна. Вотъ почему, ему присвоили различныя похвальныя наименованія. Одни звали его: «Божіи и Христовы уста», другіе, «сладкоглаголивымъ», а третьи—«медоточивымъ».

Случалось, что блаженный, въ особенности въ началѣ своего пресвитерства, говорилъ проповѣди, которыя по своему содержанію были не всегда понятны для малообразованныхъ слушателей. Однажды нѣкая женщина, слушая и не понимая сказаннаго, возвысила голосъ среди народа и сказала Іоанну:

—«Духовный учитель, а лучше назову—Іоаннъ Златоустый, кладезь святаго ученія твоего глубокъ, а вервія ума нашего коротки и не могутъ достичь глубины его».

Тогда многіе изъ народа сказали:

—«Самъ Богъ устами женщины далъ сіе наименованіе Іоанну; пусть же онъ съ сего времени называется *Златоустый*».

---

[17]) Во время своего пресвитерства Іоаннъ предлагалъ бесѣды на посланіе апостола Павла къ Римлянамъ, на два посланія къ Коринѳянамъ, на посланія къ Галатамъ, Ефесянамъ, Тимоѳею и Титу.

[18]) На пергаментѣ, кожанныхъ листахъ, папирусѣ и другихъ матеріалахъ, употреблявшихся тогда для письма.

Дѣйствительно, съ того времени и доселѣ Церковь сохранила это наименованіе за Іоанномъ.

Разсудивъ, что неудобно говорить народу хитросплетенныя поученія, святый Іоаннъ съ тѣхъ поръ старался украшать свою бесѣду не изощреннымъ краснорѣчіемъ, но простыми и нравоучительными словами, дабы и простѣйшій слушатель уразумѣлъ и получилъ пользу. Поучая жителей Антіохіи вѣрѣ и жизни христіанской, святый Іоаннъ Златоустый являлся, вмѣстѣ съ тѣмъ, утѣшителемъ своихъ согражданъ во время общественныхъ бѣдствій.

Въ Антіохіи вслѣдствіе наложенія подати, тяжкой для бѣдныхъ жителей города, произошло народное возмущеніе. Разъяренная чернь сбросила, стоявшія въ городѣ, статуи императора и членовъ его семьи и разбила ихъ въ куски. Но вскорѣ ужасъ и отчаяніе заступили мѣсто неистовой ярости. Антіохійцы стали ждать проявленія царскаго гнѣва на возмутившихся. Снисходя къ просьбамъ народа, благочестивый святитель антіохійскій Флавіанъ отправился къ императору ходатайствовать за провинившійся городъ; святаго же Іоанна онъ оставилъ въ городѣ утѣшать и врачевать страждущія души. Наступилъ великій постъ, который былъ для антіохійцевъ поистинѣ временемъ покаянія и скорби. Ежедневно свѣтильникъ Божій—Іоаннъ входилъ на церковный амвонъ и обращался къ народу съ сильнымъ словомъ утѣшенія и назиданія. Онъ—то поддерживалъ въ народѣ твердость и мужество, то оживлялъ его надежды на милость императора, то возбуждалъ въ немъ упованія на будущую жизнь. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ обличалъ пороки своихъ согражданъ: скупость богатыхъ, любостяжаніе, распутство, лицемѣріе, жестокость и суевѣріе, говорилъ, что этими пороками антіохійцы навлекли на городъ такое несчастіе, и убѣждалъ ихъ исправиться. Никогда, быть можетъ, Великій постъ не соблюдался съ такою строгостію, не проводился съ такимъ покаяннымъ чувствомъ, охватившимъ всѣхъ жителей. Народъ шелъ толпами въ церковь и съ жадностію слушалъ рѣчи Златоустаго, находя въ нихъ облегченіе своей скорби. Между тѣмъ, святый Флавіанъ явился къ императору съ защитительной рѣчью и христіанскій императоръ простилъ оскорбителей высочайшей власти. Вѣсть о помилованіи была привезена Флавіаномъ къ самому дню Пасхи. Въ первый же день праздника святый Іоаннъ объявилъ народу благую вѣсть и въ заключеніе сказалъ:

—«Радуйтесь радостію духовною, благодарите Бога не только за прекращеніе бѣдствій, но и за то, что Онъ послалъ ихъ».

Говоря такъ, святый Іоаннъ имѣлъ въ виду значеніе прекратившихся бѣдствій для возбужденія въ антіохійцахъ покаяннаго чувства и пробужденія духовной жизни.

Угодникъ Божій былъ сильнымъ мужемъ не только въ словѣ, но и въ дѣлѣ. Силою Христовою онъ творилъ чудеса, исцѣляя недужныхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ чудотвореній святаго.

Нѣкая женщина, по имени Евклія, имѣла единственнаго сына, который заболѣлъ горячкою и уже былъ при смерти. Придя къ святому, Евклія умоляла его помолиться объ исцѣленіи больнаго. Іоаннъ, взявъ воды, трижды сотворилъ надъ нею знаменіе святаго креста, во имя святой Троицы, и покропилъ больнаго. Горячка немедленно прекратилась и, вставъ здоровымъ, больной поклонился святому.

Начальникомъ крѣпости въ Антіохіи былъ одинъ послѣдователь Маркіонитской ереси[19]), причинявшій много зла благочестивымъ. Жена его подверглась лютому недугу, который не могло искоренить никакое врачевство. Когда жесточайшая болѣзнь усиливалась день ото дня, начальникъ крѣпости призвалъ въ свой домъ еретиковъ, упрашивая ихъ помочь женѣ его. Еретики безпрестанно по три дня и болѣе молились за больную съ большимъ усердіемъ, но не имѣли успѣха. Тогда жена сказала мужу:

—«Я слышала про нѣкоего пресвитера, по имени Іоанна, проживающаго у епископа Флавіана; говорятъ, что онъ ученикъ Христовъ, и если онъ чего попроситъ у Бога, то Богъ подастъ ему. Умоляю тебя—отведи меня къ нему, дабы онъ помолился о моемъ выздоровленіи, ибо я слышала, что онъ творитъ много чудесъ. Маркіониты же мнѣ нисколько не помогаютъ, и изъ сего ясно видно ихъ нечестіе: если-бы у нихъ была правая вѣра, то Богъ услышалъ бы ихъ молитву».

---

19) Маркіонитская ересь получила названіе отъ Маркіона, жившаго во II в. по Р. Хр. Маркіонъ училъ, что вѣченъ не одинъ Богъ, но и вещество, изъ котораго сотворенъ міръ (матерія), съ его властителемъ сатаною. Сотвореніе міра Маркіонъ приписывалъ не Богу, но низшему существу—Диміургу, который представляетъ собою нѣчто среднее между Богомъ и матеріею. Душа человѣка—тоже твореніе Диміурга и отличается всѣми свойствами его, т. е. она нѣсколько духовнѣе видимаго міра. Но матерія стала постепенно поглощать душу. Всѣ старанія Диміурга спасти человѣчество отъ такого поглощенія не привели ни къ чему. Тогда благой Богъ снисшелъ на землю, принялъ призрачное тѣло и открылъ себя людямъ, какъ Богъ милосердія и любви. Но Диміургъ, завидуя его славѣ, возбудилъ противъ него іудеевъ, которые и распяли Спасителя; однако страданія Его были призрачны, потому что тѣло Его было духовно. Такимъ образомъ, Маркіонъ не признавалъ искупительныхъ страданій Спасителя и все Его дѣло заключалъ въ одномъ наученіи людей божественнымъ истинамъ.

Мужъ послушался жены и отправился вмѣстѣ съ нею къ православной церкви. Но, будучи еретикомъ, не осмѣлился внести ее внутрь, а положилъ предъ церковными дверями и послалъ къ епископу Флавіану и къ пресвитеру Іоанну, прося ихъ помолиться Господу Іисусу Христу о здравіи жестоко болящей жены его. Епископъ, выйдя къ нимъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, сказалъ:

—«Если вы отречетесь отъ своей ереси и присоединитесь къ святой Соборной Апостольской Церкви, то получите отъ Христа Бога исцѣленіе».

Когда они сіе сдѣлали, Іоаннъ повелѣлъ принести воды и попросилъ Флавіана сотворить на водѣ крестное знаменіе. Флавіанъ исполнилъ просьбу святаго. Іоаннъ приказалъ облить сею водою болящую и та немедленно встала здоровою, прославляя Бога. Послѣ сего дивнаго чуда начальникъ крѣпости вмѣстѣ съ своею женой присоединился къ святой Церкви. По поводу этого присоединенія была великая радость среди православныхъ; еретики же весьма смутились и гнѣвались на Іоанна, повсюду распространяя хулы и клеветы на него, и утверждая, будто онъ волхвъ и чародѣй. Но Богъ вскорѣ заградилъ уста ихъ, наведя на нихъ жестокую казнь. Случилось это такимъ образомъ.

Во время происшедшаго въ Антіохіи великаго землетрясенія обрушился храмъ, въ которомъ еретики имѣли свои собранія; подъ развалинами храма погибло ихъ великое множество. Изъ православныхъ же во время сего землетрясенія никто не погибъ. Видя это, не только оставшіеся въ живыхъ еретики, но и язычники познали силу Христову и, наставляемые святымъ Іоанномъ, обращались къ истинному Богу.

По смерти Константинопольскаго патріарха Нектарія[20]), преемника Григорія Назіанзина, долго не могли найти такого человѣка, который былъ бы достоинъ патріаршаго престола. Тогда сообщили императору Аркадію объ Іоаннѣ (ибо слава о немъ распространилась повсюду). Царь тотчасъ же послалъ къ Флавіану грамату съ повелѣніемъ отпустить святаго въ Константинополь. Народъ Антіохійскій, узнавъ о семъ и пламенѣя любо-

---

[20]) Святый Нектарій управлялъ Константинопольскою церковію съ 381 по 397 г. Предъ избраніемъ на епископскую каѳедру онъ былъ сенаторомъ и только готовился къ крещенію. Послѣ избранія онъ былъ немедленно крещенъ. Память его совершается въ субботу Сырную.

вію ко Іоанну, собрался къ церкви. Не желая лишиться своего учителя, народъ сопротивлялся посламъ царскимъ, не внималъ увѣщаніямъ своего патріарха и не допускалъ увезти Іоанна; да и самъ угодникъ Божій не желалъ ѣхать въ Константинополь, по своему смиренію рѣшивъ, что онъ не достоинъ патріаршаго сана. Узнавъ о семъ, царь изумился и еще сильнѣе захотѣлъ видѣть Іоанна на патріаршемъ престолѣ. Онъ приказалъ областеначальнику Востока Астерію тайно увезти Іоанна изъ Антіохіи, что и было исполнено.

Когда Іоаннъ приближался къ Константинополю, то ему навстрѣчу вышелъ весь городъ, со множествомъ посланныхъ царемъ вельможъ. Царь, вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ іерарховъ и народомъ, встрѣтилъ святаго Іоанна съ честію, и всѣ радовались возведенію на патріаршій престолъ сего свѣтильника Церкви.

Не радовался только Александрійскій патріархъ Ѳеофилъ[21]) со своими единомышленниками. Онъ завидовалъ славѣ Іоанна и, ненавидя его, помышлялъ возвести на патріаршій престолъ своего подвластнаго пресвитера Исидора. Но это не помѣшало созванію собора, по постановленію котораго святый Іоаннъ былъ избранъ на патріаршество.

Блаженный возведенъ былъ на патріаршій престолъ 26-го февраля 398 года. Царь, а за нимъ всѣ князья и вельможи, пришли къ Іоанну, желая получить отъ новопоставленнаго патріарха благословеніе. Сотворивъ молитву о царѣ и народѣ и благословивъ всѣхъ, Іоаннъ отверзъ свои Богоглаголивыя уста и предложилъ душеполезное поученіе, въ которомъ наставлялъ царя неотступно пребывать въ православіи, отвращаться еретиковъ, часто ходить въ церковь, быть справедливымъ и милостивымъ. Онъ говорилъ:

—«Да знаетъ твое благочестіе, что, когда явится потребность, я не побоюсь говорить наставленія и обличенія для пользы души твоей, подобно тому, какъ пророкъ Наѳанъ не боялся обличать согрѣшенія царя Давида»[22]).

Іоаннъ наставлялъ также всѣхъ духовныхъ и мірскихъ правителей и изъ подчиненныхъ честно исполнять свой долгъ. Его учитель-

---

[21]) Ѳеофилъ занималъ Александрійскую каѳедру съ 385—412 г. Александрія—столица Египта, расположена была при впаденіи рѣки Нила въ Средиземное море.

[22]) Давидъ отнялъ у Уріи, воина, находившагося въ походѣ противъ Аммонитянъ, жену его Вирсавію. Этотъ грѣхъ Давида изобличилъ пророкъ Наѳанъ, который такъ повліялъ на еврейскаго царя, что тотъ раскаялся въ своемъ грѣхѣ, составивъ извѣстный псаломъ, начинающійся словами: «помилѹй мѧ бже, по велицѣй млти твоей».

нымъ словомъ услаждались всѣ слушающіе. Когда Іоаннъ бесѣдовалъ со своею паствою, въ народѣ оказался одинъ бѣсноватый, который въ припадкѣ бросился на землю и завопилъ ужаснымъ голосомъ, такъ что всѣ бывшіе въ церкви пришли въ ужасъ. Блаженный Іоаннъ повелѣлъ привести его къ себѣ, сотворилъ надъ нимъ крестное знаменіе и, изгнавъ нечистаго духа, возвратилъ бѣсноватому здравіе. Увидавъ сіе, царь и весь народъ возрадовались и прославили Бога, даровавшаго имъ столь великаго свѣтильника—врача душевнаго и тѣлеснаго.

Принявъ церковное управленіе, святѣйшій патріархъ Іоаннъ сталъ ревностно пасти словесное стадо Христово, искореняя въ людяхъ всякаго званія (а въ особенности среди клириковъ) худые обычаи, истребляя нечистоту, зависть, неправду и всякое небогоугодное дѣло. Вмѣстѣ съ этимъ онъ насаждалъ чистоту нравовъ, любовь, справедливость, милосердіе, вкоренялъ въ сердца добродѣтели и своими златоглаголивыми устами наставлялъ всѣхъ въ благочестіи. Нравственные пороки глубоко оскорбляли святаго Іоанна, но искреннее раскаяніе заставляло его все прощать.

Однажды, предъ самою Пасхою, Іоаннъ былъ опечаленъ недостойнымъ поведеніемъ народа, который онъ такъ любилъ и о душевномъ благѣ котораго такъ заботился. Въ среду на страстной недѣлѣ поднялась грозная буря. Испуганный народъ устремился въ храмы, прибѣгая къ Божію милосердію; начались общественные молитвы и крестные ходы. Но вотъ бѣдствіе миновало, и уже въ страстную пятницу и субботу народъ, забывъ о посѣщеніи Божіемъ, предался веселымъ зрѣлищамъ въ циркѣ и въ театрѣ. Возмущенный до глубины души, святый пастырь въ первый день Пасхи обратился къ неблагодарной паствѣ съ знаменитымъ словомъ «противъ зрѣлищъ». «Можно ли снести? Можно ли стерпѣть? вамъ самимъ жалуюсь на васъ»,—такъ началъ блаженный святитель это слово. Ясно и вразумительно изобразилъ онъ гибельныя дѣйствія театра на нравственность и грозилъ виновнымъ отлученіемъ. Убѣжденное слово святаго проповѣдника произвело сильное впечатлѣніе на народъ, любившій его, и вызвало искреннее раскаяніе.

Не только въ Константинополѣ, но и во всѣхъ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ святый угодникъ Божій имѣлъ большое попеченіе о спасеніи душъ человѣческихъ. Онъ посылалъ изъ числа своихъ клириковъ опытныхъ, богобоязненныхъ мужей утверждать

православіе проповѣдію слова Божія, истреблять нечестіе и ересь и направлять заблудшихъ на путь спасенія. Онъ до основанія разорилъ идольскіе храмы, стоявшіе въ теченіе многихъ вѣковъ въ Финикіи[23]). Мудро обратилъ онъ къ православной вѣрѣ Кельтскій народъ[24]), зараженный аріанствомъ, повелѣвъ избраннымъ для того пресвитерамъ и діаконамъ обучиться кельтскому языку и отправивъ ихъ къ Кельтамъ проповѣдывать благочестіе на ихъ природномъ нарѣчіи. Такимъ же образомъ Іоаннъ просвѣтилъ скиѳовъ[25]), жившихъ по Дунаю. Онъ изгналъ изъ странъ восточныхъ маркіонитскую ересь и озарилъ свѣтомъ истиннаго ученія весь міръ.

Въ особенности Іоаннъ имѣлъ попеченіе о немощныхъ и убогихъ, питая алчущихъ, одѣвая нагихъ, промышляя о сиротахъ и вдовахъ. Для спокойствія больныхъ и странниковъ, не имущихъ гдѣ приклонить голову, онъ устроилъ множество больницъ, снабжалъ больныхъ всѣмъ необходимымъ, приставилъ слугъ и врачей и поручилъ двоимъ богобоязненнымъ іереямъ заботиться о нихъ. Въ то же время самъ онъ прилежно заботился о церковномъ управленіи, съ любовію утверждая добрыхъ и наказывая и обличая злыхъ.

Во время патріаршества святаго Іоанна Златоустаго въ Константинополѣ оставалось еще много послѣдователей аріанской ереси, которые невозбранно исповѣдывали свою вѣру и совершали свои богослуженія. Блаженный помышлялъ о томъ, какимъ-бы способомъ очистить городъ отъ сей ереси, и, улучивъ удобный случай, сказалъ царю:

—«Царь благочестивый! Если бы кто вложилъ въ твою корону, на ряду съ находящимися въ ней драгоцѣнными камнями, простой камень, темный и нечистый, то не обезчестилъ ли бы онъ всей короны?»

23) Финикія—узкая и длинная полоса земли, лежащая вдоль восточнаго берега Средиземнаго моря, къ сѣверу отъ Палестины. Здѣсь, несмотря на запрещенія правительства, язычество пользовалось большою свободою.

24) Кельтами назывался многочисленный народъ, жившій въ древнее время въ западной Европѣ, въ нынѣшней Англіи, Испаніи, Италіи, Швейцаріи и особенно во Франціи, обитали они и въ Малой Азіи (въ области Галатіи, гдѣ они назывались Галатами). Со временемъ Кельты слились частію съ Германцами и древними Римлянами (французы, испанцы, итальянцы, англичане), частію сохранили свою народность и донынѣ (ирландцы, шотландцы).

25) Скиѳы—греческое названіе многочисленнаго народа, жившаго въ Азіи и Европѣ; по берегамъ Чернаго моря, и особенно въ нынѣшней южной Россіи.

Царь отвѣтилъ: «Да, такъ».

Іоаннъ продолжалъ:

—«Такъ обезчещенъ и сей городъ, который, будучи православнымъ, имѣетъ еще въ числѣ своихъ жителей невѣрныхъ аріанъ. И подобно тому, какъ прогнѣвался бы ты, царь, за безчестіе твоей короны, такъ Всемогущій Богъ гнѣвается за сей городъ, оскверненный аріанскою ересью. Итакъ, тебѣ слѣдуетъ или привести еретиковъ къ единству вѣры, или же изгнать ихъ изъ города».

Выслушавъ слова Іоанна, царь приказалъ немедленно привести къ себѣ всѣхъ вождей аріанскихъ и повелѣлъ имъ въ присутствіи патріарха высказать свое исповѣданіе вѣры. Они же стали говорить слова, исполненныя нечестія и хулы на Господа нашего Іисуса Христа. Тогда царь приказалъ изгнать ихъ изъ города.

По прошествіи нѣкотораго времени аріане, имѣя помощниковъ и ходатаевъ изъ числа служащихъ въ царскомъ дворцѣ, людей сановитыхъ, снова стали въ воскресные дни ходить въ городъ, подходя къ своему соборному дому съ еретическими пѣснопѣніями, которыми они хулили Пресвятую Троицу. Узнавъ о семъ, святѣйшій патріархъ Іоаннъ, боясь, чтобы кто-нибудь изъ простого народа не сталъ участвовать въ тѣхъ общественныхъ аріанскихъ моленіяхъ, повелѣлъ своему клиру ходить по городу въ священныхъ облаченіяхъ съ пѣснопѣніями во славу Пресвятой Троицы, составленными противъ аріанскихъ хульныхъ пѣсней. Для этихъ ходовъ были устроены серебряные кресты на древкахъ, которые торжественно носились по городу вмѣстѣ со святыми иконами въ предненесеніи зажженныхъ свѣчей. Такъ возникли впервые крестные ходы. Торжественные крестные ходы православныхъ отвлекали народъ отъ аріанскихъ общественныхъ моленій, устраиваемыхъ ими на площадяхъ. Разгнѣванные этимъ аріане во время одного изъ такихъ ходовъ напали на православныхъ и устроили побоище; въ этомъ побоищѣ нѣсколько человѣкъ съ той и другой стороны пало мертвыми, а евнуху царицы Врисону[26]), находившемуся среди православныхъ, пробили камнемъ голову. Узнавъ объ этомъ, царь весьма разгнѣвался на аріанъ и запретилъ имъ совершать свои общественныя моленія и входить въ городъ; такимъ образомъ, еретическое злохуленіе окончательно было изгнано изъ царствующаго града.

26) Евнухами назывались при царскихъ дворахъ хранители сокровищъ, царской казны, а также стража при опочивальняхъ царицъ и царевенъ. При Византійскомъ дворѣ званіе евнуховъ считалось очень почтеннымъ.

Въ Константинополѣ жилъ нѣкій воевода, варваръ родомъ, по имени Гайна, храбрый въ войнахъ и пользовавшійся благоволеніемъ царя, но въ то же время раздѣлявшій еретическія мысли Арія. Онъ усердно просилъ царя дать аріанамъ въ городѣ какую-нибудь церковь. Царь не зналъ, что отвѣчать ему, ибо не желалъ оскорбить его отказомъ, такъ какъ боялся, чтобы Гайна, человѣкъ злонравный и свирѣпый, не возбудилъ какого-либо возмущенія въ греческомъ царствѣ. Поэтому царь сообщилъ о просьбѣ Гайны святому патріарху Іоанну.

Іоаннъ сказалъ царю:

—«Позови меня къ себѣ въ то время, когда Гайна будетъ просить себѣ храмъ, и я буду отвѣчать за тебя».

И вотъ, на другой день, когда патріархъ былъ призванъ въ царскія палаты и сидѣлъ съ царемъ, Гайна сталъ просить у царя храмъ въ Константинополѣ для аріанскаго общества. Онъ просилъ это какъ должное воздаяніе за понесенные имъ во время войнъ труды и проявленную храбрость.

Великій Іоаннъ замѣтилъ ему:

—«Если ты, Гайна, хочешь молиться въ церкви, то войди, въ какую захочешь, и молись; вѣдь для тебя открыты всѣ церкви въ городѣ».

Гайна сказала на это:

—«Но я другого исповѣданія,—вотъ почему я желаю вмѣстѣ съ моими единомышленниками имѣть отдѣльный божественный храмъ въ городѣ, и умоляю царя исполнить мою просьбу. Я понесъ много трудовъ, воюя за греческое царство, проливая свою кровь и полагая за царя душу».

Іоаннъ отвѣчалъ:

—«За свои труды ты получилъ воздаяніе: большой почетъ у царя, славу, санъ и подарки. Тебѣ слѣдуетъ поразмыслить, чѣмъ ты былъ прежде и что ты теперь,—какъ раньше ты былъ нищимъ и безславнымъ, и какъ нынѣ ты обогатился и прославился,—въ какомъ чинѣ находился ты, проживая на той сторонѣ Дуная, и въ какомъ теперь. Тогда ты былъ однимъ изъ простыхъ и бѣдныхъ поселянъ, одѣвался въ убогія одежды и имѣлъ для пропитанія одинъ хлѣбъ съ водою, а нынѣ ты, уважаемый и прославляемый воевода, облеченъ многоцѣнными одеждами, имѣешь много золота и серебра, безчисленныя имѣнія — и всѣмъ этимъ ты владѣешь благодаря царю. Вотъ какую награду воспріялъ ты за свои труды!

Будь благодаренъ и продолжай вѣрно служить греческому царству, а наградъ божественныхъ за служеніе мірское—не проси».

Пристыженный сими рѣчами, Гайна замолчалъ и больше уже не просилъ о храмѣ. Царь удивился премудрости Іоанна, который немногими словами могъ заградить уста дерзкаго и исполненнаго необузданной свирѣпости варвара.

По прошествіи года, Гайна отложился отъ царя и, собравъ многочисленное войско, пошелъ войною на Константинополь. Царь, не желая проливать кровь, упросилъ святаго Іоанна выдти къ нему и усмирить его кроткими рѣчами. Іоаннъ, хотя и помнилъ, что онъ прогнѣвалъ Гайну, отклонивъ его просьбу объ отдѣльной церкви въ городѣ для аріанскаго общества, тѣмъ не менѣе, будучи готовъ за овцы положить свою душу, пошелъ къ гордому варвару. Богъ помогъ рабу Своему, и Іоаннъ своими рѣчами усмирилъ звѣрообразнаго человѣка, изъ волка обратилъ его въ овцу и, примиривъ его съ царемъ, возвратился.

Послѣ сего зимой святый Іоаннъ, не смотря на нездоровье, отправился въ Малую Азію для устроенія церковныхъ дѣлъ. Тамъ многіе епископы продавали священство, беря деньги за хиротонію[27]); такимъ былъ, напримѣръ, Антоній—митрополитъ Ефесскій[28]). Святый Іоаннъ низложилъ въ Малой Азіи многихъ, виновныхъ въ симоніи[29]), епископовъ и лишилъ должностей какъ тѣхъ, кто поставлялъ за деньги, такъ и тѣхъ, кого поставляли. Вмѣсто нихъ онъ назначилъ болѣе достойныхъ. Установивъ порядокъ въ Малой Азіи, св. Іоаннъ возвратился въ Константинополь.

Живя среди міра въ столь высокомъ санѣ, блаженный тѣмъ не менѣе никогда не оставлялъ своихъ первыхъ иноческихъ подвиговъ, но свободное отъ церковныхъ дѣлъ время проводилъ или въ молитвѣ, или за чтеніемъ божественныхъ книгъ, затворившись въ своей уединенной келліи. Соблюдая всегда строгій постъ и воз-

---

27) Хиротонія (греческ. слово)—рукоположеніе или посвященіе въ какую-нибудь должность.

28) Ефесъ, одинъ изъ крупныхъ торговыхъ городовъ—на западномъ берегу Малой Азіи; въ древности славился знаменитымъ храмомъ Діаны (языческой богини луны и плодородія). Здѣсь проповѣдывалъ христіанство и жилъ святый апостолъ Павелъ; здѣсь же долгое время проживалъ и святой апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ; здѣсь въ 431 г. происходилъ третій Вселенскій Соборъ. Каѳедра Ефесскаго митрополита пользовалась, какъ каѳедра апостольская, особымъ значеніемъ на Востокѣ.

29) Симонія—святокупство, когда одни даютъ, а другіе восхищаютъ священную степень не по достоинству, но за деньги. Названіе симоніи произошло отъ Симона волхва, который хотѣлъ купить у апостола Петра даръ Св. Духа, чтобы творить чудеса.

держаніе во всемъ, онъ вкушалъ только ячменный хлѣбъ и воду; спалъ весьма мало, да и то не на одрѣ, но стоя. На пиры и угощенія онъ никуда не ходилъ. Весь свой умъ онъ посвятилъ уразумѣнію Божественнаго Писанія, продолжая заниматься составленіемъ изъясненій на посланія святаго апостола Павла, икону котораго имѣлъ въ своей келліи: въ это время изъяснялъ онъ народу посланія апостола языковъ къ Колоссянамъ, а нѣсколько позднѣе—къ Филиппійцамъ, Солунянамъ и Евреямъ.

Во время писанія толкованій на эти посланія у святаго Іоанна явилось такое недоумѣніе:

—«Кто знаетъ, угодно ли сіе Богу? Уразумѣлъ ли я силу сего святаго писанія, или нѣтъ?»

И онъ сталъ молиться Богу, дабы Онъ возвѣстилъ ему о томъ. Богъ услышалъ молитву Своего раба и подалъ ему слѣдующее знаменіе. Однажды ночью, затворившись въ келліи, святый Іоаннъ при зажженной свѣчѣ писалъ толкованіе; въ это время, прислуживавшій ему Проклъ, по просьбѣ нѣкоего человѣка, умолявшаго о помощи, хотѣлъ войти къ патріарху; но предварительно Проклъ посмотрѣлъ въ дверную скважину, чтобы узнать, что дѣлаетъ патріархъ. Онъ увидѣлъ его сидящимъ и пишущимъ, а какой-то старый почтенный человѣкъ, стоя сзади него, наклонился къ уху патріарха и тихо ему говорилъ. Сей человѣкъ во всемъ былъ подобенъ изображенію святаго Павла на иконѣ, висѣвшей предъ Іоанномъ на стѣнѣ его келліи. Проклъ сталъ ждать, пока не удалится этотъ человѣкъ. Но когда наступило время звона къ утрени, человѣкъ этотъ сталъ невидимъ. Тоже наблюдалъ Проклъ и въ теченіи двухъ слѣдующихъ ночей. Наконецъ, онъ осмѣлился спросить своего патріарха:

—«Владыко, кто ночью бесѣдуетъ съ тобою?»

Іоаннъ отвѣчалъ:

—«У меня не было никого».

Тогда Проклъ подробно разсказалъ ему, какъ онъ въ скважину видѣлъ стараго почтеннаго человѣка, который шепталъ патріарху на ухо, когда тотъ писалъ; при этомъ Проклъ описалъ видъ и лицо того, кто являлся. Слушая рѣчи Прокла, Іоаннъ недоумѣвалъ. Между тѣмъ Проклъ, взглянувъ на изображеніе апостола Павла на иконѣ, сказалъ:

—«Тотъ, кого я видѣлъ, былъ похожъ на изображеннаго на сей иконѣ».

Тутъ Іоаннъ понялъ, что Проклъ видѣлъ самаго святаго апостола Павла, и удостовѣрился, что трудъ его угоденъ Господу. Онъ палъ на землю и долго молился, благодаря Бога. Съ того времени онъ воспріялъ бо́льшее усердіе и ревность къ писанію божественныхъ книгъ, которыя онъ оставилъ послѣ себя Церкви, какъ многоцѣнное сокровище[30]).

---

30) Творенія Іоанна Златоуста еще въ IV и V вѣкахъ пріобрѣли большую извѣстность во всемъ христіанскомъ мірѣ; они хранились, какъ драгоцѣнность, въ царскихъ чертогахъ и писались золотыми буквами. До нашего времени многія изъ его твореній не дошли; тѣмъ не менѣе отъ него сохранилось столько твореній, сколько не осталось ни отъ одного отца и учителя Церкви. По греческому часослову всѣхъ твореній Іоанна Златоустаго, дошедшихъ до нашего времени, насчитывалось до 1447 и писемъ до 244. Больше всего осталось отъ Іоанна Златоустаго проповѣдей и церковныхъ бесѣдъ. Проповѣди святаго Іоанна поражаютъ своею стройностію, глубиною мысли и разнообразіемъ содержанія. «Не говорю о другихъ,—писалъ о Златоустомъ св. Исидоръ,—самъ Ливаній, столько извѣстный по краснорѣчію, изумлялся языку знаменитаго Іоанна, изяществу его мыслей и силѣ доказательствъ». Лучшими изъ проповѣдей Златоустаго справедливо считаются его бесѣды къ антіохійскому народу о статуяхъ, слова о Евтропіи, слово «за нищихъ», слово по удаленіи изъ столицы и по возвращеніи въ столицу, похвальныя слова апостолу Павлу. Въ своихъ проповѣдяхъ Іоаннъ Златоустый предлагалъ наставленія почти о всѣхъ частныхъ предметахъ дѣятельности христіанской. Сверхъ того, во все продолженіе общественнаго служенія своего святый Іоаннъ объяснялъ въ бесѣдахъ Священное Писаніе. Каждая изъ объяснительныхъ бесѣдъ его состоитъ изъ двухъ частей: въ одной онъ занимается объясненіемъ текстовъ слова Божія, въ другой—предлагаетъ нравственныя наставленія. Занимаясь объясненіемъ Священнаго Писанія, св. Іоаннъ оставилъ, впрочемъ, немного толкованій на Ветхій Завѣтъ, по сравненію съ толкованіями на Новый. Кромѣ бесѣдъ и словъ на книгу Бытія, на 8 главъ Исаіи и на 36 псалмовъ, немногихъ бесѣдъ на исторію Самуила и Саула, нынѣ извѣстны съ именемъ Златоустаго толкованія на книгу пророка Даніила и на книгу Іова. Въ толкованіи Новаго Завѣта самое первое мѣсто занимаютъ антіохійскія бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея. Наравнѣ съ ними, по общему суду, стоятъ бесѣды на посланіе къ Римлянамъ. По точности объясненія словъ апостола, высокое мѣсто занимаетъ объясненіе посланія къ Галатамъ. Послѣ сего къ лучшимъ толкованіямъ Златоустаго надо отнести бесѣды на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ и на посланіе къ Ефесеямъ. Собственно догматическихъ сочиненій Златоустаго немного, и всѣ они дышатъ заботливостію его о нравственномъ состояніи вѣрующихъ. Среди нихъ мы отмѣтимъ книгу къ Стагирію, гдѣ Іоаннъ рѣшаетъ вопросъ: если есть Промыслъ, то почему страждутъ праведники? Заслуживаютъ также вниманія 5 словъ о непостижимомъ, сказанныя въ обличеніе еретиковъ аномеевъ, которые стремились на основаніи собственныхъ умствованій уяснить отношеніе Бога-Отца къ Богу-Сыну и учили, что Сынъ Божій есть тварное существо и сотворенъ Отцемъ изъ ничего. Въ словахъ о непостижимомъ Іоаннъ разрушаетъ попытку аномеевъ уяснить тайну Тріединаго Божества и текстами Священнаго Писанія доказываетъ непостижимость Божію; въ 7 другихъ словахъ доказывается единосущіе Сына Божія съ Богомъ-Отцомъ. Кромѣ того, замѣчательна еще книга Іоанна Златоустаго о Св. Духѣ, по ученію объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца. Въ сочиненіи противъ іудеевъ и язычниковъ доказывается Божественность ученія христіанскаго исполненіемъ пророчествъ и дѣйствіями христіанскаго благовѣстія на сердца людей, а въ 8 словахъ противъ іудеевъ показывается, что обряды іудейскіе отмѣнены, и потому совершать ихъ теперь значитъ поступать вопреки волѣ Божіей. Извѣстный своими твореніями, Іоаннъ Златоустый славенъ еще тѣмъ, что учредилъ особый чинъ литургіи, который и теперь носитъ его имя. Св. Проклъ, ученикъ Златоустаго и впослѣдствіи одинъ изъ его преемниковъ по Константинопольской каѳедрѣ, такъ пишетъ объ этомъ установ-

Іоаннъ—великій учитель всего міра—безъ всякаго колебанія обличалъ несправедливости, защищалъ обиженныхъ, а царя и царицу убѣждалъ никого не обижать, но поступать по справедливости. Вельможамъ и людямъ высокаго сана, расхищавшимъ чужое имущество и огорчавшимъ бѣдныхъ, онъ угрожалъ судомъ Божіимъ. За это противъ него стали враждовать многіе мірскіе властители. Осуждаемые своею совѣстію, но не желая отрѣшиться отъ своихъ пороковъ, они гнѣвались на Іоанна. Сердце ихъ окаменѣло, имъ тяжело было слушать слова святаго,—и вотъ они затаили въ себѣ злобу на него. Ненавистники старались всячески чернить святаго, разсказывая, что патріархъ въ своихъ проповѣдяхъ въ церкви не поучаетъ, но оскорбляетъ и обвиняетъ царя и царицу и всѣ власти. Къ тому же его называли еще немилосердымъ по слѣдующей причинѣ.

Въ царскомъ дворцѣ находился нѣкій евнухъ, по имени Евтропій, начальникъ царскихъ постельниковъ. Онъ сумѣлъ вкрасться въ довѣріе къ царю и сдѣлался его любимцемъ. Преслѣдуя своихъ враговъ, онъ уговорилъ царя издать законъ, которымъ бы уничтожался одинъ древній обычай, состоявшій въ слѣдующемъ. Люди, чѣмъ-нибудь нарушившіе гражданскій законъ и присужденные къ смерти, укрывались въ церкви, какъ нѣкогда у Израильтянъ въ города убѣжища[31]), и въ церквахъ спасались отъ смертной казни. Уничтоженіе этого обычая было весьма прискорбно для святаго Іоанна Златоустаго, и онъ, считая сіе дѣло насиліемъ надъ Церковію, обличалъ Евтропія, обвиняя его въ жестокости и по-

леніи святаго: «св. Василій (Великій) поступая съ людьми, какъ съ больными, представилъ литургію въ сокращенномъ видѣ. Спустя немного времени, отецъ нашъ, златый по языку Іоаннъ, съ одной стороны, какъ добрый пастырь, ревностно заботясь о спасеніи овецъ, съ другой, взирая на слабость человѣческой природы, рѣшился исторгнуть съ корнемъ всякій предлогъ сатанинскій. Потому онъ, опустивъ многое, учредилъ совершеніе литургіи сокращеннѣйшее, чтобы люди мало по малу вовсе не отстали отъ апостольскаго и божественнаго преданія». Сокращенная Іоанномъ литургія первоначально не имѣла всѣхъ пѣснопѣній, какія она имѣетъ теперь. Нѣкоторыя изъ нихъ вошли послѣ св. Іоанна; но они не измѣнили существеннаго состава Златоустовой литургіи, потому что относятся или къ первой части литургіи (извѣстной подъ названіемъ литургіи оглашенныхъ), или къ той, которая слѣдуетъ за совершеніемъ Евхаристіи. Въ настоящее время литургія Іоанна Златоустаго чаще другихъ совершается въ христіанскихъ церквахъ православнаго Востока.

31) У евреевъ было шесть городовъ убѣжища: три на восточной сторонѣ Іордана, три на западной. Въ эти города убѣгали невольные убійцы, а также и тѣ, которые мстили за кровь убитаго родственника. У христіанъ древней Церкви право убѣжища принадлежало сначала нѣкоторымъ храмамъ, а затѣмъ и всѣмъ. Оно состояло въ томъ, что если осужденный находилъ убѣжище въ церкви, то былъ не прикосновенъ, пока дѣло его не было разсмотрѣно вновь.

праніи церковныхъ установленій. Спустя немного времени самъ Евтропій впалъ въ яму, которую онъ выкопалъ для другихъ, и закололся тѣмъ самымъ мечемъ, который наточилъ для другихъ. По случаю какого-то важнаго проступка царь весьма разгнѣвался на него, и Евтропій былъ приговоренъ къ смертной казни. Тогда Евтропій убѣжалъ въ церковь и скрылся въ алтарѣ подъ престоломъ. Блаженный же Іоаннъ, возсѣдая на амвонѣ, откуда онъ обыкновенно поучалъ народъ, направилъ, какъ весьма строгій ревнитель, обличительное слово на Евтропія; онъ говорилъ, что было бы справедливо, если бы новоустановленный несправедливый законъ испыталъ на себѣ тотъ самый человѣкъ, который изобрѣлъ и установилъ его. Враги Іоанна, подхвативъ сіе слово, стали порицать святаго, укоряя его въ немилосердіи. Такимъ образомъ, мало-по-малу, они раздражали сердца многихъ людей и возбуждали въ нихъ гнѣвъ на Іоанна[32]).

Среди недовольныхъ святымъ угодникомъ Божіимъ находилось немало и клириковъ, жившихъ порочно, такъ какъ онъ изобличалъ ихъ лукавыя дѣла и отлучалъ иныхъ отъ Церкви; особенно же они были раздражены поступкомъ нѣкоего діакона Серапіона. Послѣдній, благовѣрно служа при патріархѣ и живя благочестиво, однажды въ присутствіи всѣхъ клириковъ сказалъ святому:

— «Владыко, ты не исправишь сихъ, если не разгонишь всѣхъ ихъ однимъ жезломъ».

На эти слова его многіе разгнѣвались и стали дурно говорить въ народѣ о святомъ патріархѣ, возводя хулы на того, кто былъ достоинъ всякихъ похвалъ. Недовольство и вражда противъ святаго Іоанна проявлялись и въ высшемъ духовенствѣ. Къ числу недовольныхъ святымъ Іоанномъ епископовъ принадлежалъ нѣкто Севиріанъ, митрополитъ Гевальскій[33]). Сначала онъ пользовался любовію Іоанна, который, отправляясь въ Малую Азію для устройства тамошнихъ церковныхъ дѣлъ, поручилъ ему управленіе своею паствою. Управляя во время отсутствія угодника Божія Константинопольскою церковію, Севиріанъ постарался возбудить противъ него неудовольствіе и происками вошелъ въ милость при царскомъ дворѣ, надѣясь такимъ образомъ занять мѣсто Златоустаго. Вмѣстѣ съ этимъ онъ превысилъ свою власть и допустилъ

32) Тѣмъ не менѣе своимъ ходатайствомъ предъ императоромъ, несмотря на противодѣйствіе императрицы Евдоксіи, Іоаннъ Златоустый спасъ Евтропія на этотъ разъ отъ заслуженной кары. Впослѣдствіи Евтропій, однако, былъ сосланъ и подвергнутъ смертной казни.

33) Гевалъ—городъ въ Финикіи, при Средиземномъ морѣ. Онъ находился въ теперешней Сиріи между Бейрутомъ и Триполисомъ.

въ управленіи нѣкоторые безпорядки. Возвратившись, святый Іоаннъ сразу понялъ всю низость и коварство Севиріана и за сдѣланные имъ безпорядки хотѣлъ удалить его изъ столицы. Но за Севиріана вступилась императрица Евдоксія и, по просьбѣ ея, Іоаннъ искренно примирился съ нимъ и простилъ его. Севиріанъ же остался въ душѣ такимъ же, какимъ былъ прежде, и втайнѣ продолжалъ питать злобу противъ Злотоустаго. Святый зналъ про окружавшую его злобу, но не обращалъ на нее вниманія, ибо чѣмъ больше его хулили, тѣмъ сильнѣе процвѣтала слава его; онъ сталъ извѣстнымъ даже въ отдаленныхъ странахъ, и многіе приходили издалека, желая видѣть святаго и слушать его ученіе.

При такой славѣ Златоустаго, злоба всѣхъ враговъ его была бы для него не опасна, если бы въ числѣ враждовавшихъ на святаго не находилась сама царица Евдоксія. Это былъ самый опасный и самый упорный врагъ святаго угодника Божія, ненавидѣвшій его всею душею своею. Всѣ рѣчи Іоанна о сребролюбцахъ и расхищающихъ чужое, которыя онъ обращалъ ко всѣмъ вообще, царица относила къ себѣ и думала, что Іоаннъ ее одну обличаетъ и оскорбляетъ, ибо она была весьма сребролюбива и страдала ненасытной жадностью къ золоту, которое она насильственно отнимала у многихъ. Гнѣваясь на блаженнаго угодника Божія, царица начала помышлять о томъ, какимъ бы образомъ низложить его съ патріаршества.

Въ то время въ Константинополѣ находился одинъ знатный мужъ, по имени Ѳеодорикъ, владѣвшій большимъ богатствомъ. Завидуя ему и желая присвоить себѣ его имущество, царица искала обвиненій противъ него, но не находила, потому что Ѳеодорикъ былъ человѣкъ достойный и честный. Не имѣя возможности причинить ему насилія, царица изобрѣла хитрость. Она призвала Ѳеодорика къ себѣ и сказала ему:

— «Ты знаешь, сколь большую убыль постоянно терпитъ царское имущество, какъ много раздается золота охраняющему царство войску и какъ безчисленны тѣ, которые ежедневно кормятся отъ царскихъ сокровищъ. Вотъ почему въ настоящее время казна наша нѣсколько истощилась. Итакъ, дай взаймы въ царскія сокровищницы часть твоего имущества, этимъ ты пріобрѣтешь у насъ расположеніе; со временемъ же получишь то, что отдашь нынѣ».

Ѳеодорикъ понялъ, что царица хочетъ воспользоваться его имуществомъ не для пополненія царской казны, а для удовлетво-

ренія своего ненасытнаго сребролюбія. Поэтому онъ отправился къ блаженному Іоанну, сообщилъ ему о семъ намѣреніи царицы и слезно умолялъ святаго оказать ему свою помощь и содѣйствіе. Іоаннъ немедленно послалъ царицѣ письмо, увѣщавая ее добрыми и кроткими словами не причинять обиды Θеодорику. Царица, хотя и гнѣвалась на патріарха, но въ тотъ разъ поступила согласно его желанію; она устыдилась премудрыхъ его рѣчей и дала обѣщаніе не причинять Θеодорику никакого зла. Послѣ сего Θеодорикъ, внимая златоглаголивымъ устамъ святаго, поучавшимъ о милостынѣ и совѣтовавшимъ не на землѣ скрывать сокровище, гдѣ его можетъ отнять рука завистливыхъ, но на небѣ, гдѣ никто не будетъ ни завидовать, ни отнимать,—рѣшилъ отдать свое богатство Царю Небесному. Оставивъ себѣ небольшую часть имущества для прокормленія семьи, все прочее большое состояніе свое онъ пожертвовалъ въ церковную страннопріимницу для пропитанія странниковъ, бѣдныхъ и больныхъ. Услышавъ о семъ, царица весьма разгнѣвалась и послала сказать блаженному Іоанну:

—«Святый патріархъ! Я, по твоему совѣту, ничего не взяла у патриція Θеодорика для потребностей нашего царства, а ты похитилъ его имущество для собственнаго обогащенія! Не приличнѣе ли было бы это имущество взять намъ, а не тебѣ, такъ какъ Θеодорикъ обогатился на царской службѣ. Почему ты не сталъ подражать намъ? Какъ мы ничего не взяли у Θеодорика, такъ и тебѣ не слѣдовало брать его имѣній».

На сіи слова Іоаннъ написалъ царицѣ слѣдующее:

—«Я думаю, для тебя не тайна, что если бы я желалъ богатства, то ничто не воспрепятствовало бы мнѣ имѣть его. Ибо я имѣлъ благородныхъ, сановитыхъ и богатыхъ родителей. Но я добровольно отказался отъ богатства. Ты утверждаешь, что имущество Θеодорика я взялъ для своего обогащенія. Но знай, что Θеодорикъ мнѣ ничего не далъ; да если бы и давалъ, то я не взялъ бы у него. Свое богатство онъ отдалъ Христу, раздавая милостыню нищимъ и убогимъ. И онъ хорошо поступилъ, ибо отъ Христа сторицею воспріиметъ въ грядущемъ вѣкѣ. Я желалъ бы, чтобы и ты, подражая Θеодорику, скрывала твои имѣнія на небеси, дабы, когда ты обнищаешь, была принята въ вѣчныя обители. Если же ты замышляешь отнять у Христа то, что отдалъ ему Θеодорикъ, то что намъ до того? Ибо, какъ увидишь сама, ты оскорбишь не насъ, а Самого Христа».

Прочитавъ сіе письмо Іоанна, царица еще сильнѣе разгнѣвалась и стала искать случая отмстить святому.

Въ то время въ Константинополь прибыла изъ Александріи одна вдова, по имени Каллитропа, по слѣдующему дѣлу. Когда въ Александріи областеначальникомъ былъ Павликій, имѣвшій санъ Августа[34]), нѣкоторые завистливые люди донесли ему, будто Каллитропа имѣетъ много золота. Павликій же былъ весьма златолюбивъ. Ложно обвинивъ Каллитропу, онъ повелѣлъ взять вдову и вынуждалъ ее заплатить ему пятьсотъ золотыхъ монетъ. Не имѣя такихъ денегъ, вдова отдала подъ закладъ сосѣдямъ все, что у нея было, и, съ трудомъ набравши пятьсотъ золотыхъ монетъ, вручила ихъ областеначальнику. Скоро Павликій за свои несправедливыя дѣла былъ лишенъ сана и отправленъ въ Константинополь на допросъ; туда же отправилась за нимъ и бѣдная вдова. Пришедши къ царю, она со слезами и воплемъ пала предъ нимъ, жалуясь на Павликія, что онъ насильственно взялъ у нея пятьсотъ монетъ золота. Царь приказалъ Константинопольскому градоначальнику произвести по этому дѣлу разслѣдованіе. Но градоначальникъ, держа сторону Павликія, оправдалъ его, а вдову отпустилъ ни съ чѣмъ. Еще болѣе оскорбленная этимъ, вдова прибѣгла къ царицѣ и, разсказавъ ей всю свою бѣду, просила у нея милости и помощи. Златолюбивая царица была рада такому случаю, ибо надѣялась чрезъ это дѣло пріобрѣсти для себя много золота. И вотъ она немедленно призвала Павликія, съ гнѣвомъ изобличила его въ грабежѣ чужого имущества и въ оскорбленіи бѣдной вдовы и приказала держать его подъ стражей до тѣхъ поръ, пока онъ не заплатитъ сто литръ золота[35]). Видя, что не избѣжать ему рукъ царицы, Павликій послалъ къ себѣ домой принести столько золота, сколько требуетъ царица, и передалъ ей сто литръ золота. Изъ всѣхъ этихъ денегъ царица передала вдовѣ только тридцать шесть золотыхъ монетъ и отпустила ее, а все остальное взяла себѣ. Вдова ушла отъ царицы съ плачемъ, оскорбленная такимъ несправедливымъ рѣшеніемъ. Тутъ она услышала о защитникѣ обидимыхъ—святомъ Іоаннѣ. Явившись къ нему, она подробно повѣдала о томъ, что причинили ей Павликій и царица.

---

34) Этотъ титулъ давался высшимъ начальникамъ областей въ отличіе отъ второстепенныхъ.

35) Литръ—фунтъ, византійская мѣра вѣса, равная 72 золотникамъ, въ серебрѣ стоила до 42 р., а въ золотѣ до 506 р.

Успокоивъ плачущую вдовицу, святый Іоаннъ послалъ за Павликіемъ и, пригласивъ его въ церковь, сказалъ ему:

—«Намъ извѣстно о несправедливостяхъ, какія ты, не боясь Бога, дѣлалъ, оскорбляя бѣдныхъ и насиліемъ отнимая чужія имѣнія, какъ поступилъ ты и съ этой бѣдной вдовицей. Мы призвали тебя за тѣмъ, чтобы ты отдалъ пятьсотъ златницъ той, которую ты несправедливо обидѣлъ. Итакъ, отдай ей, дабы она могла возвратить взятое ею у заимодавцевъ и не погибла бы вмѣстѣ съ своими дѣтьми въ крайней нищетѣ. Тогда и ты освободишься отъ своего грѣха и умилостивишь Бога, Котораго ты прогнѣвалъ и Который отмститъ тебѣ за оскорбленіе сиротъ, если ты не раскаешься».

Павликій отвѣчалъ:

—«Владыко, сія вдова причинила мнѣ несравненно большую обиду, чѣмъ я ей, ибо, жалуясь на меня царицѣ, она отняла у меня сто литръ золота; чего же еще большаго она хочетъ отъ меня? Пусть она идетъ къ царицѣ и беретъ свое у нея».

Святый сказалъ ему на это:

—«Если царица и взяла у тебя столько золота, то вдова еще не получила своего, и потому она не виновата въ обидѣ, причиненной тебѣ царицею. Царица взяла у тебя сто литръ золота не столько за обиду вдовы, сколько за другія твои грабительства, которыя ты совершалъ, состоя при власти. Не клевещи на царицу. Я завѣряю тебя, что ты не выйдешь отсюда, пока не отдашь вдовицѣ всего, что ты взялъ у нея, до послѣдней златницы. А тѣ тридцать шесть золотыхъ монетъ, которыя дала ей царица, пусть останутся у нея на издержки въ дорогѣ».

Когда царица узнала, что Іоаннъ задержалъ Павликія въ церкви, она послала къ Іоанну съ повелѣніемъ отпустить Павликія, такъ какъ она взяла у него достаточно золота.

Но Іоаннъ отвѣчалъ посланнымъ:

—«Павликій не будетъ выпущенъ отсюда до тѣхъ поръ, пока не отдастъ бѣдной женщинѣ взятаго».

Царица вторично послала къ святому съ требованіемъ отпустить Павликія; но святый отвѣчалъ:

—«Если царица желаетъ, чтобы я отпустилъ его, то пусть отошлетъ сей вдовицѣ пятьсотъ золотыхъ монетъ. Это для нея не представитъ большого затрудненія, потому что она взяла у Павликія гораздо болѣе—сто лиръ золота».

Услышавъ сіе, царица исполнилась ярости и немедленно отправила двухъ сотниковъ съ двумя стами воиновъ, чтобы они вывели Павликія изъ церкви насильно. Но когда воины приблизились къ церковнымъ дверямъ, имъ внезапно явился, стоявшій въ дверяхъ, ангелъ Господень, который держалъ въ своей рукѣ обнаженный мечъ и загораживалъ имъ входъ. Увидавъ грознаго ангела, воины убоялись и бѣжали. Съ трепетомъ они возвратились къ царицѣ и сообщили ей о явленіи ангела. Она же, услышавъ о семъ, ужаснулась и болѣе не осмѣливалась посылать къ Іоанну за Павликіемъ. Видя, что царица не помогла ему, Павликій послалъ въ свой домъ за золотомъ, отдалъ вдовѣ пятьсотъ золотыхъ монетъ и былъ выпущенъ изъ церкви. Получивъ свое, вдовица съ радостью вернулась въ свой городъ.

Царица между тѣмъ не переставала гнѣваться на блаженнаго Іоанна; злоба на угодника Божія день отъ дня увеличивалась въ ея сердцѣ. Однажды она послала къ святому Іоанну своихъ слугъ, повелѣвъ имъ передать ему слѣдующія слова:

—«Перестань противиться намъ и не касайся нашихъ царскихъ дѣлъ, ибо и мы не касаемся церковныхъ дѣлъ, но предоставляемъ тебѣ самому устраивать ихъ. Перестань выставлять меня притчею для всѣхъ, говоря обо мнѣ и обличая меня. До сихъ поръ я считала тебя за отца и воздавала тебѣ подобающій почетъ; но если отнынѣ ты не исправишься и не станешь лучше относиться ко мнѣ, я не потерплю тебя болѣе».

Выслушавъ сіи рѣчи царицы, блаженный Іоаннъ весьма опечалился и, тяжко вздохнувъ, сказалъ посланнымъ:

—«Царица желаетъ, чтобы я походилъ на мертваго, не замѣчалъ совершаемыхъ несправедливостей, не слушалъ голоса обижаемыхъ, плачущихъ и воздыхающихъ, не говорилъ обличеній противъ согрѣшающихъ; но такъ какъ я епископъ и мнѣ вручено попеченіе о душахъ, то я долженъ на все смотрѣть недремлющимъ окомъ, выслушивать просьбы всѣхъ, всѣхъ учить, наставлять и обличать. Вѣдь я знаю, что если я не буду обличать беззаконія и наказывать беззаконнующихъ, то подвергнусь наказанію, и потому боюсь, какъ бы ко мнѣ не были приложены слова пророка Осіи: **скрыша жерцы путь господень**[36]). Ибо божественный апостолъ

---

36) Кн. прор. Осіи, гл. 6, ст. 9. Этими словами изобличаются священники народа Еврейскаго, которые вмѣсто того, чтобы указывать народу прямые пути жизни, скрывали ихъ отъ народа.

повелѣваетъ предъ всѣми изобличать согрѣшающаго, дабы и другіе имѣли страхъ. И тотъ же апостолъ учитъ, говоря: настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли[37]). Я обличаю беззаконіе, а не беззаконующихъ; никому не говорилъ я въ лицо о его беззаконіи, никого не запятналъ безчестіемъ и никогда не упоминалъ въ проповѣдяхъ имени царицы для обличенія ея. Но я всѣхъ вообще поучалъ воздерживаться отъ зла и не обижать ближнихъ. Если же кого изъ слушающихъ мои поученія осуждаетъ совѣсть за содѣянныя имъ дурныя дѣла, то ему подобаетъ гнѣваться не на меня, но на себя самого, и пусть онъ уклонится отъ зла и сотворитъ благое. Если царица не сознаетъ за собою зла, ни того, что она кого нибудь обидѣла, то почему она гнѣвается на меня, поучающаго народъ уклоняться отъ всякой неправды? Ей слѣдовало бы лучше радоваться, что она не сдѣлала неправды и что я нелѣностно проповѣдую спасеніе людямъ, надъ которыми она царствуетъ. Если же она виновна въ тѣхъ грѣхахъ, которые я стараюсь своими проповѣдями искоренить въ сердцахъ человѣческихъ, то пусть знаетъ, что не я ее обличаю или причиняю ей безчестіе, но изобличаютъ ее творимыя ею дѣла, которыя приносятъ душѣ ея великое безчестіе и стыдъ. Итакъ, пусть царица гнѣвается, какъ хочетъ, а я не перестану говорить правду. Вѣдь для меня лучше прогнѣвать людей, чѣмъ Бога: аще бы человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не бы былъ»[38]).

Сказавъ сіе посланнымъ, святый отпустилъ ихъ. Они же, возвратившись къ царицѣ, передали ей все, что слышали. Тогда царица еще сильнѣе разгнѣвалась на блаженнаго Іоанна.

Не одна царица враждовала противъ святаго, но и многіе другіе, жившіе нечестиво. У него были враги не только въ Константинополѣ, но и въ болѣе отдаленныхъ странахъ. Въ числѣ послѣднихъ были слѣдующіе: Александрійскій патріархъ Ѳеофилъ, который съ самаго начала не возлюбилъ Іоанна и не желалъ его посвященія на патріаршество, Акакій, епископъ Беррійскій[39]), Севиріанъ Гевальскій[40]) и Антіохъ Птолемаидскій[41]), а въ Константинополѣ два пресвитера и пять діаконовъ, многіе изъ царскихъ чиновниковъ и три извѣстныя и богатыя вдовы, нечестиво

37) 1 посл. къ Тимоѳ. гл. 5, ст. 20; 2 посл. къ Тимоѳ. гл. 2.
38) Псал. къ Галат. гл. 1, ст. 10.
39) Беррея—городъ въ Сиріи, теперь—Алеппо.
40) См. на стр. 26, прим. 33.
41) Птолемаида—городъ въ Сиріи, на восточномъ берегу Средиземнаго моря.

живущія: Марса, Кастриція и Евграфія. Всѣ сіи ненавистники Іоанна, совѣщаясь между собою, изыскивали противъ него обвиненія, чтобы оклеветать его предъ народомъ. Прежде всего они послали въ Антіохію разузнать, не совершилъ ли Іоаннъ какого-либо дурного поступка, хотя бы въ дѣтствѣ. Но **и҆счезо́ша и҆спытꙋ́ющыѧ и҆спыта̑нїѧ**[42]), и не обрѣли они ничего, что бы можно было поставить въ вину святому угоднику Божію. Послѣ сего они послали въ Александрію къ Θеофилу, хитрому лжецу и навѣтнику, но и тотъ ничего не могъ найти въ обличеніе святаго Іоанна, который сіялъ добродѣтелями, какъ солнце. Однако Θеофилъ, научаемый сатаною, ревностно старался о томъ, какъ бы низложить Іоанна съ престола, чего онъ и достигъ, имѣя помощницею царицу и прочихъ дурныхъ людей. Изгнаніе Іоанна произошло при такихъ обстоятельствахъ.

Въ Александріи находился пресвитеръ, по имени Исидоръ, бывшій ксенодоромъ (то есть, кормильцемъ странниковъ), человѣкъ святой жизни и премудрый. Онъ былъ уже старъ, имѣя отъ роду восемьдесятъ лѣтъ; въ пресвитеры онъ былъ поставленъ святымъ Аθанасіемъ Великимъ, патріархомъ Александрійскимъ[13]). Противъ этого-то Исидора Θеофилъ имѣлъ вражду изъ-за Александрійскаго пресвитера Петра, такъ какъ Θеофилъ намѣревался того Петра безъ вины лишить сана и отлучить отъ Церкви, а Исидоръ защищалъ Петра и доказывалъ, что взводимое на послѣдняго обвиненіе несправедливо. Поэтому Θеофилъ сталъ гнѣваться и на Исидора и, отлучивъ отъ Церкви Петра, сталъ искать уликъ противъ Исидора, чтобы и его отлучить отъ Церкви.

Въ то время нѣкая вдова, по имени Θеодотія, пожертвовала Исидору тысячу золотыхъ монетъ, чтобы онъ на эти деньги одѣвалъ находящихся въ Александріи нищихъ, сиротъ и убогихъ вдовицъ. При этомъ, вдова просила Исидора не говорить о томъ патріарху Θеофилу, чтобы послѣдній не отобралъ золота и не затратилъ его на предпринятыя имъ каменныя постройки. Получивъ золото, Исидоръ поступилъ такъ, какъ просила его Θеодотія, и ничего не сказалъ Θеофилу. Тѣмъ не менѣе Θеофилъ узналъ отъ кого-то, что Исидоръ получилъ отъ Θеодотіи тысячу золотыхъ монетъ и истра-

[42]) Псал. **63**, ст. 7.

[13]) Аθанасій Великій—знаменитый поборникъ православія въ борьбѣ съ аріанствомъ. Занималъ Александрійскую каθедру съ 326 г. по 373 г., съ промежутками. Память его празднуется 2 мая и 18 января.

тилъ ихъ на потребности бѣдныхъ безъ его, Θеофилова, вѣдома. Златолюбивый Θеофилъ сильно прогнѣвался за это на Исидора и возвелъ на него несправедливое обвиненіе въ противоестественномъ грѣхѣ. Въ подкрѣпленіе своего обвиненія Θеофилъ подыскалъ лжесвидѣтелей. Но невинный Исидоръ былъ оправданъ. Впрочемъ, по необузданной злобѣ своей Θеофилъ все-таки лишилъ его пресвитерскаго сана и съ побоями и безчестіемъ изгналъ изъ клира. Пострадавъ невинно, Исидоръ покинулъ Александрію и удалился пустынножительствовать въ Нитрійскую гору [44]), въ которой онъ жилъ ранѣе, будучи еще молодымъ; заключившись здѣсь въ одной хижинѣ, онъ молился Богу, терпѣливо перенося свое безчестіе.

Въ то время въ Египетскихъ монастыряхъ жили четыре брата, люди добродѣтельные и боявшіеся Бога, которые всю свою жизнь проводили въ постѣ и иноческихъ подвигахъ. Имена ихъ были слѣдующія: Діоскоръ, Аммоній, Евсевій и Евθимій, а прозывались они Долгими, такъ какъ всѣ они отличались большимъ ростомъ. Эти братья, за свою добродѣтельную жизнь, были почитаемы не только жителями Александріи, но и самимъ Θеофиломъ. Одного изъ нихъ, именно Діоскора, онъ противъ его желанія, назначилъ епископомъ Гермопольскимъ [45]), а двухъ братьевъ его, Аммонія и Евθимія, упросилъ поселиться съ нимъ въ патріархіи и принудилъ ихъ принять священническій санъ. Пребывая въ патріархіи при Θеофилѣ, они увидѣли, что послѣдній живетъ не по заповѣдямъ Божіимъ, болѣе любитъ золото, чѣмъ Бога, и творитъ большія несправедливости; поэтому они не пожелали оставаться съ патріархомъ, но, покинувъ его, снова возвратились къ отшельнической жизни. Уразумѣвъ причину ихъ удаленія, Θеофилъ весьма на нихъ обидѣлся, перемѣнилъ любовь, которую питалъ къ нимъ, на злобу, и сталъ помышлять о томъ, какъ бы отомстить имъ. Сначала онъ распустилъ слухъ, будто «Долгіе» вмѣстѣ съ низверженнымъ Исидоромъ придерживаются Оригеновой ереси и соблазнили сею ересью многихъ черноризцевъ

44) Нитрія къ югу отъ Александріи, на западъ отъ рѣки Нила, близъ Ливійской пустыни. Названіе горы получилось отъ обилія нитры или селитры въ озерахъ, примыкавшихъ къ горѣ.

45) Этого Діоскора, епископа Гермопольскаго и мужа благочестиваго, слѣдуетъ отличать отъ Діоскора еретика, который жилъ нѣсколько позднѣе и съ 444 г. по 451 г. занималъ александрійскую каѳедру. Послѣдній былъ монофизитъ, т.-е. училъ, что въ Іисусѣ Христѣ одно естество, что Божественная природа въ Немъ поглощена человѣческой.—Гермопольская епархія находилась въ сѣверо-западной части Египта, къ югу отъ Александріи: въ составъ этой епархіи входила и Нитрійская гора.

цевъ[46]). Затѣмъ, онъ послалъ къ ближайшимъ епископамъ повелѣніе немедленно удалить старѣйшихъ черноризцевъ изъ Нитрійской пустыни, не указывая основаній для такого распоряженія. Когда епископы поступили согласно съ приказаніемъ патріарха, изгнавъ съ горъ и изъ пустынь[47]) всѣхъ благочестивыхъ и богоугодныхъ подвижниковъ, то изгнанные, собравшись вмѣстѣ и придя въ Александрію къ патріарху, умоляли его сообщить имъ, за что они осуждены и изгнаны изъ мѣстъ своего жительства. Патріархъ, въ безумномъ гнѣвѣ, бросился на нихъ, какъ-бы бѣсноватый, и закинувъ омофоръ[48]) на шею Аммонія, сталъ бить его, восклицая:

—«Еретикъ, прокляни Оригена!»

Причинивъ побои Аммонію, а также и другимъ, Ѳеофилъ не только не позволилъ имъ въ своемъ присутствіи что-либо говорить, но всѣхъ съ безчестіемъ прогналъ отъ себя. Они же, такъ и не дождавшись отвѣта на свой вопросъ Ѳеофилу, возвратились въ свои хижины, мало обращая вниманія на ярость и бѣснованіе своего патріарха.

Созвавъ ближайшихъ епископовъ, Ѳеофилъ предалъ анаѳемѣ четырехъ невинныхъ иноковъ: Аммонія, Евсевія и Евѳимія, братьевъ Діоскора, а также вышеупомянутаго блаженнаго Исидора, не разслѣдовавъ исповѣданія ихъ вѣры. Но злоба его симъ не укротилась. Онъ самъ написалъ противъ нихъ много ложныхъ обвиненій,—въ ереси, волхвованіяхъ и многихъ иныхъ тяжкихъ грѣхахъ; затѣмъ, подкупивъ клеветниковъ и лжесвидѣтелей, передалъ имъ сіи ложныя обвиненія, приказывая, чтобы клеветники

46) Оригенъ (род. около 180 г. по Р. Хр., умеръ въ 254 г.) наставникъ александрійскаго училища, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени. Сами языческіе философы отзывались объ Оригенѣ, что онъ превосходитъ ихъ своею мудростію. Оригенъ оставилъ послѣ себя много сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли до насъ въ отрывкахъ. Главнымъ образомъ онъ извѣстенъ своими толкованіями Священнаго Писанія. Извѣстно также его сочиненіе противъ Цельса, гдѣ онъ отстаиваетъ истины христіанской вѣры. Къ сожалѣнію, въ своихъ сочиненіяхъ Оригенъ иногда допускалъ произвольныя мысли, не раздѣляемыя Церковію, хотя высказывалъ ихъ не какъ положительное ученіе Церкви, а какъ свои личныя предположенія. Такъ, онъ не совсѣмъ точно училъ объ отношеніи Лицъ Святой Троицы; говорилъ, что діаволъ, если бы захотѣлъ, то могъ спастись,—что души человѣческія созданы прежде творенія видимаго міра и пр. Горячіе послѣдователи Оригена, которыхъ у него было очень много и въ Александріи и въ Палестинѣ, часто развивали эти мысли до крайности; эти послѣдователи назывались оригенитами, а ихъ мнѣнія оригеновскою ересью.

47) За Нитрійскою горою къ Западу начиналась обширная Ливійская пустыня (теперь Сахара), въ которой находились келліи иноковъ; отсюда и пустыня эта носила названіе келліотской.

48) Омофоръ (греческое слово)—буквально наплечникъ, раменосникъ, одно изъ облаченій епископскихъ, возлагаемое на рамена и спускаемое спереди и сзади.

подошли къ нему, когда онъ въ праздникъ будетъ поучать народъ въ церкви, подали ему написанныя противъ вышеупомянутыхъ черноризцевъ обвиненія и выставили лжесвидѣтелей. Когда все произошло такимъ образомъ, патріархъ повелѣлъ ложныя обвиненія прочесть въ соборѣ; потомъ, онъ показалъ эти обвиненія градоначальнику, взялъ у него около пятисотъ воиновъ и отправился съ ними въ Нитрійскую гору съ намѣреніемъ изгнать изъ Египетской области Исидора, братьевъ Діоскора и всѣхъ ихъ учениковъ, какъ еретиковъ и волхвовъ. При помощи войска, Θеофилъ сначала сверіъ съ епископскаго престола Діоскора, а затѣмъ, напоивъ солдатъ виномъ, напалъ ночью на Нитрійскую гору и прежде всѣхъ искалъ Исидора и братьевъ Діоскора: Аммонія, Евсевія, Евθимія. Не найдя ихъ (ибо они укрылись въ одномъ глубокомъ рвѣ), онъ приказалъ воинамъ напасть на всѣхъ черноризцевь, сжечь ихъ жилища и разграбить все ихъ скудное имущество, одежду и пищу. Пьяные солдаты, устремившись по всѣмъ мѣстамъ и пещерамъ, умертвили, задушивъ въ дымѣ и огнѣ, до десяти тысячъ святыхъ постниковъ (въ десятый день іюля мѣсяца, когда въ святой Церкви и совершается память ихъ). Остальные иноки разбѣжались, скрываясь, гдѣ кто могъ. Послѣ этого Θеофилъ удалился въ Александрію.

Оставшіеся послѣ сего погрома иноки собрались вмѣстѣ и, послѣ долгаго плача о своихъ убитыхъ отцахъ и братьяхъ, разошлись, кто куда хотѣлъ. Діоскоръ же съ своими братьями, блаженный Исидоръ и многіе другіе черноризцы, просіявшіе въ постѣ и добродѣтеляхъ и почтенные отъ Бога даромъ чудотворенія, въ глубокой печали, удалились въ Палестину. При этомъ для нихъ не то было горько, что они обижены и изгнаны, но то, что они безъ вины отлучены Θеофиломъ отъ Церкви и причислены къ еретикамъ. Но и въ Палестинѣ Θеофилъ не оставилъ ихъ въ покоѣ: онъ немедленно послалъ сказать палестинскимъ епископамъ:

—«Не слѣдуетъ вамъ безъ моего согласія принимать отлученныхъ и убѣжавшихъ отъ меня».

Тогда изгнанные, не зная, куда обратиться, отправились въ Константинополь къ святому Іоанну Златоусту, какъ къ надежному пристанищу, и, припавъ къ ногамъ его, со слезами умоляли оказать имъ милость и помощь. Видя пятьдесятъ уважаемыхъ мужей въ такомъ несчастіи, Іоаннъ пожалѣлъ о нихъ и прослезился. Затѣмъ, узнавъ, почему они претерпѣли такую напасть отъ

Θеофила, утѣшилъ ихъ ласковыми словами и успокоилъ, предоставивъ имъ помѣщеніе при церкви святой Анастасіи. Содержаніе имъ давалъ не только святый Іоаннъ, но и святая Олимпіада діаконисса[49]), которая доставляла имъ все необходимое изъ своихъ средствъ. Сія діаконисса все свое богатство обратила на то, чтобы нищіе и странники имѣли покой и все потребное для жизни. Она поистинѣ была святая; святы были и тѣ черноризцы; память нѣкоторыхъ изъ нихъ Церковь почтила впослѣдствіи празднованіемъ. Среди нихъ особенно выдавался нѣкто, именемъ Іераксъ, въ теченіе многихъ лѣтъ одиноко проживщій въ пустынѣ, котораго бѣсы такъ искушали:

—«Старецъ! ты проживешь еще пятьдесятъ лѣтъ: какъ ты столь долгое время будешь жить въ пустынѣ?»

Онъ же, уразумѣвъ ихъ обольщеніе, сказалъ:

—«Вы мнѣ печаль причиняете, предсказывая мнѣ столь кратковременную жизнь; а я вѣдь приготовился претерпѣвать лишенія въ сей пустынѣ въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ».

Услышавъ сіе, бѣсы убѣжали посрамленными. Вотъ такого то отца, котораго не могли поколебать бѣсы, изгналъ Θеофилъ Александрійскій! Еще въ числѣ святыхъ черноризцевъ былъ Исаакъ пресвитеръ, свѣдущій въ Божественномъ Писаніи, ученикъ святаго Макарія[50]), непорочный отъ материнской утробы, ибо онъ былъ принесенъ въ пустыню пятилѣтнимъ и тамъ выросъ. Да и всѣ тѣ изгнанные Θеофиломъ черноризцы были святы и преподобны. Блаженный Іоаннъ высоко почиталъ ихъ и не возбранялъ имъ посѣщать церковь, хотя не допускалъ до святаго причастія, пока самъ онъ подробно не уяснитъ причины ихъ отлученія отъ Церкви и не примиритъ ихъ съ Θеофиломъ. Онъ удерживалъ ихъ, чтобы они ничего не говорили о своей обидѣ царю и не жаловались на Θеофила, обѣщаясь примирить его съ ними. Іоаннъ, дѣйствительно, писалъ Θеофилу о томъ, чтобы онъ дозволилъ тѣмъ черноризцамъ мирно проживать въ своихъ келліяхъ въ Египтѣ и снова принялъ ихъ въ лоно Христовой Церкви.

49) Память ея совершается 25 іюля. Діаконнисса—*служительница*. Такъ назывались служившія при древней церкви вдовы и дѣвственницы (не моложе 40 лѣтъ). Онѣ наставляли обращающихся въ христіанство женъ и дѣвицъ, какъ имъ держать себя при крещеніи, прислуживали епископу, когда онъ совершалъ ихъ крещеніе, наблюдали за порядкомъ и благочиніемъ среди женщинъ во время Богослуженія, посѣщали бѣдствующихъ, прислуживали больнымъ и проч.

50) Святый Макарій Египетскій родился около 301 г., умеръ въ 391 г., подвизался въ Скитской пустынѣ, въ 24-хъ часахъ ходьбы отъ Нитріи. Память его совершается 19-го января.

Между тѣмъ слухи о томъ, что Іоаннъ принялъ изгнанныхъ иноковъ въ общеніе съ собою, дошли до Θеофила. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые клеветники говорили ему, будто бы Константинопольскій епископъ допустилъ ихъ до причастія (что было не вѣрно). За это Θеофилъ сильно прогнѣвался на Іоанна и послалъ къ нему дерзкое посланіе, обвиняя въ нарушеніи церковныхъ постановленій [51]). Однако Іоаннъ послѣ сего вторично послалъ Θеофилу миролюбивое посланіе, упрашивая его прекратить гнѣвъ и не запрещать инокамъ пребываніе тамъ, откуда они изгнаны. Но Θеофилъ грубѣе прежняго отвѣтилъ Іоанну и сталъ гнѣваться на него больше, чѣмъ на сихъ черноризцевъ. Только тогда черноризцы написали царю жалобу, гдѣ описали всѣ свои бѣдствія, которыя невинно претерпѣли отъ Θеофила. Свою жалобу они подали царю въ то время, когда тотъ находился въ церкви.

Сожалѣя о несчастіи столь честныхъ и добродѣтельныхъ иноковъ, царь тотчасъ же послалъ къ Александрійскому областеначальнику предписаніе отправить Θеофила, хотя бы и насильно, на судъ въ Константинополь, чтобы онъ предъ патріархомъ Іоанномъ и соборомъ епископовъ далъ отвѣтъ о причинахъ своей злобы и понесъ осужденіе за дѣла свои. Царь писалъ также къ папѣ Римскому Иннокентію [52]), прося его отправить отъ себя епископовъ въ Константинополь на соборъ для суда надъ Θеофиломъ. Папа немедленно повелѣлъ своимъ епископамъ быть готовыми въ дорогу и сталъ ожидать отъ императора Аркадія увѣдомленія о томъ, собрались ли восточные епископы. Но царь вторично не писалъ, и потому западные епископы не явились въ Константинополь. Между тѣмъ Θеофилъ подкупилъ Александрійскаго областеначальника и послѣдній позволилъ ему пробыть въ Александріи до тѣхъ поръ, пока онъ не соберетъ изъ Индіи всякіе благовонные ароматы и сладкія яства, которые онъ могъ бы отправить на кораблѣ въ Константинополь. Въ то же время Θеофилъ склонилъ на свою сторону святаго Епифанія, епископа Кипрскаго [53]) и оклеветалъ предъ

[51]) 32-е апостольское правило гласитъ, что отлученному какимъ-нибудь епископомъ «не подобаетъ въ общеніе пріяту быти инымъ». Тоже требованіе высказываетъ и 5-е правило 1-го Вселенскаго собора.

[52]) Папа Иннокентій управлялъ римскою церковію съ 402 г. по 417 г.

[53]) Островъ Кипръ находится въ восточной части Средиземнаго моря, къ югу отъ Малой Азіи. Епифаній занималъ Кипрскую каѳедру съ 365 г. по 402 г. Это былъ человѣкъ обширной начитанности, владѣлъ языками: греческимъ, еврейскимъ, сирійскимъ, египетскимъ и латинскимъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ за свою святость, а по смерти сопричисленъ къ лику святыхъ. Память его совершается 12-го мая.

нимъ святаго Іоанна, утверждая, будто онъ еретикъ, такъ какъ принялъ къ себѣ послѣдователей Оригена и съ ними причащается. Будучи человѣкомъ незлобивымъ, Епифаній не распозналъ Θеофилова коварства, повѣрилъ лжи и, ревнуя о благочестіи, проклялъ Оригеновы книги на помѣстномъ соборѣ въ Кипрѣ, а затѣмъ написалъ Іоанну посланіе, въ которомъ увѣщевалъ его поступить также. Но Іоаннъ, не спѣша съ симъ дѣломъ, продолжалъ изучать Божественное Писаніе и всѣ свои заботы направлялъ къ тому, чтобы поучать народъ въ церкви и приводить къ покаянію грѣшниковъ.

Между тѣмъ Θеофилъ, готовясь къ путешествію въ Константинополь, упросилъ святаго Епифанія отправиться туда же:

—«Мы созовемъ,—говорилъ онъ,—соборъ противъ оригенитовъ».

Убѣжденный имъ, Епифаній поспѣшно отправился въ Константинополь, куда прибылъ ранѣе Θеофила. Но прежде его прибытія въ Константинополѣ произошло слѣдующее событіе.

Жилъ тамъ одинъ вельможа, по имени Θеогностъ, человѣкъ добрый и богобоязненный. Онъ былъ оклеветанъ предъ царемъ въ томъ, будто бы онъ хулилъ и злословилъ царя, а царицу называлъ «златоненасытною» и говорилъ, что она несправедливо захватываетъ чужія имѣнія. Царь разгнѣвался на Θеогноста и повелѣлъ отправить его въ Солунь въ заточеніе, а все его богатство и имѣніе отнять, кромѣ одного виноградника, находившагося за городомъ, который царь позволилъ оставить женѣ и дѣтямъ Θеогноста на пропитаніе. На пути въ Солунь Θеогностъ впалъ въ недугъ и отъ печали умеръ. Жена его въ глубокой скорби о своемъ мужѣ, пришла къ святому Іоанну и со слезами разсказала ему свое горе. Святый сталъ утѣшать ее мудрыми рѣчами и совѣтовалъ возложить печаль на Бога. При этомъ онъ позволилъ ей ежедневно брать для себя и для своихъ дѣтей пищу изъ церковной странно-пріимницы, а самъ выбиралъ между тѣмъ удобный случай, когда бы могъ попросить царя, чтобы онъ возвратилъ вдовѣ и дѣтямъ ея отнятое у нихъ безъ причины имущество. Но царица по злобѣ не только воспрепятствовала этому, но и причинила величайшія бѣдствія блаженному Іоанну.

Однажды, во время собиранія винограда, Евдоксія проходила мимо виноградника Θеогностова, который былъ не въ дальнемъ разстояніи отъ царскихъ виноградниковъ. Привлеченная его прекраснымъ видомъ, она вошла въ него, срѣзала гроздь своими

руками и съѣла. Между тѣмъ, было такое царское постановленіе: если царь или царица войдутъ въ чужой виноградникъ и съѣдятъ гроздь, то послѣ сего хозяинъ того виноградника болѣе не имѣетъ на него права и виноградникъ этотъ причисляется къ царскимъ, а владѣлецъ его или вознаграждается деньгами или получаетъ отъ царя иной виноградникъ. Согласно этому постановленію, Евдоксія приказала Ѳеогностовъ виноградникъ приписать къ виноградникамъ царскимъ. Такъ она поступила, руководясь слѣдующими соображеніями: съ одной стороны, она желала причинить безчестіе вдовѣ и дѣтямъ ея, такъ какъ негодовала на нее за то, что она приходила къ Іоанну и разсказала ему о своемъ горѣ, а съ другой стороны, царица изыскивала обвиненіе противъ Іоанна, чтобы изгнать его изъ церкви. Она, конечно, знала, что если Іоаннъ услышитъ о семъ, то не будетъ молчать, но станетъ на защиту обиженной вдовы, а изъ сего возникнетъ раздоръ и исполнится ея замыселъ. Это и сбылось.

Дѣйствительно, обиженная вдова прибѣгла къ блаженному Іоанну и съ рыданіемъ сообщила ему, что царица отняла у нея виноградникъ,—послѣднюю надежду на прокормленіе дѣтей. Іоаннъ немедленно отправилъ съ архидіакономъ Евтихіемъ письмо къ царицѣ, склоняя ее на милосердіе, напоминая о добродѣтельной жизни ея родителей, о добродѣтеляхъ прежнихъ царей, приводя ей на мысль страхъ Божій, устрашая ея душу напоминаніемъ о страшномъ судѣ Божіемъ и умоляя ее возвратить виноградникъ бѣдной вдовѣ. Царица, не повинуясь наставленію Іоанна и не слушая его моленій, написала ему суровый отвѣтъ, въ которомъ она, ссылаясь на древніе царскіе законы, и, какъ будто обиженная имъ, гордо заявляла, что болѣе не будетъ сносить такой обиды.

—«Ты,—писала Іоанну царица,—не вѣдая царскихъ постановленій, осудилъ меня въ своихъ рѣчахъ, какъ совершающую беззаконіе, и обидѣлъ меня, но я не потерплю болѣе твоихъ оскорбительныхъ рѣчей, не потерплю и тебя, не перестающаго наносить мнѣ оскорбленія».

Прочитавъ сіе письмо, святый Іоаннъ самъ отправился во дворецъ къ царицѣ, гдѣ снова кроткими словами сталъ увѣщевать ее, сильнѣе прежняго умоляя и настаивая, чтобы она отдала виноградникъ вдовицѣ.

Царица отвѣчала:

—«Я уже писала тебѣ о томъ, что установлено прежними царями относительно виноградниковъ. Пусть вдова выберетъ вмѣсто своего другой виноградникъ или получитъ за свой деньги».

На это святый сказалъ:

—«Она не требуетъ иного виноградника и не ищетъ вознагражденія за отнятый у нея, но проситъ возвращенія отнятаго. Итакъ, отдай ей ея виноградникъ!»

Царица отвѣчала:

—«Не сопротивляйся древнимъ царскимъ законамъ, ибо не къ добру послужитъ тебѣ такое сопротивленіе».

—«Не оправдывай свои дѣйствія древними уставами и законами, которые постановили цари языческіе!—сказалъ на это святый угодникъ Божій.—Тебѣ, благочестивой царицѣ, ничто не препятствуетъ уничтожить законъ несправедливый и установить справедливый. Отдай же виноградникъ обиженной, дабы я не назвалъ тебя второй Іезавелью[54]), и ты не подверглась бы проклятію, подобно этой нечестивой царицѣ Израильской».

Когда онъ произнесъ сіи слова, царица воспылала сильнымъ гнѣвомъ и огласила воплемъ царскія палаты, обнаруживая сокровенный ядъ своего сердца:

—«Я сама отомщу тебѣ за себя, и посему не только не возвращу женщинѣ ея виноградника, но и другого не дамъ, не дамъ и денегъ за присвоенный мною, а тебя за обиду накажу достойнымъ образомъ».

И она приказала силою удалить святаго Іоанна изъ царской палаты. Изгнанный царицею съ такимъ безчестіемъ, святый Іоаннъ повелѣлъ своему архидіакону Евтихію, подъ угрозою наказанія, исполнить слѣдующее:

—«Скажи церковнымъ привратникамъ, чтобы они, когда царица подойдетъ къ церкви, затворили предъ нею двери и не позволяли ей и всѣмъ, кто придетъ съ нею, войти въ церковь: пусть привратники скажутъ ей, что такъ повелѣлъ сдѣлать Іоаннъ».

Когда наступилъ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, и весь народъ собрался въ церковь, пришелъ туда и царь съ своими вельможами, пришла и царица со всею своею свитою. Когда при-

[54]) Іезавель—супруга израильскаго царя Ахава, дочь царя Сидонскаго (въ Финикіи); отличалась злымъ и властолюбивымъ нравомъ, а также—приверженностію къ язычеству. Она, между прочимъ, несправедливо завладѣла виноградникомъ одного израильтянина, по имени Навуѳея, и погубила послѣдняго.

вратники увидѣли царицу, то затворили предъ нею церковныя двери, не позволяя ей, согласно повелѣнію патріарха, войти внутрь. Тогда царскіе слуги закричали:

— «Отворите госпожѣ царицѣ!»

Но привратники отвѣчали:

— «Патріархъ не приказалъ пускать ее!»

Исполнившись стыда и злобы, царица сказала:

— «Смотрите всѣ, какой позоръ причиняетъ мнѣ этотъ строптивый человѣкъ! Всѣ невозбранно входятъ въ церковь, и только мнѣ одной онъ воспрещаетъ это. Развѣ я не могу отомстить ему и низложить его съ престола?»

Когда она такъ взывала, одинъ изъ пришедшихъ вмѣстѣ съ нею, обнажилъ мечъ и замахнулся имъ, желая ударить въ дверь; и вотъ внезапно рука его отсохла и стала недвижимой, какъ омертвѣлая. Увидѣвъ сіе, царица и вся ея свита пришли въ ужасъ и возвратились обратно; а тотъ, у котораго отсохла рука, вошелъ въ церковь и сталъ посреди толпы, вопія громкимъ голосомъ:

— «Владыко святый! помилуй мя и исцѣли изсохшую мою руку, поднявшуюся на святый храмъ; я согрѣшилъ—прости меня!»

Уразумѣвъ причину изсушенія его руки, святый приказалъ ему омыть ее въ олтарной умывальницѣ, и рука тотчасъ исцѣлѣла. Видя такое чудо, весь народъ воздалъ хвалу Богу. Все сіе не сокрылось и отъ царя; но, зная злой нравъ царицы, онъ не придавалъ происшедшему никакого значенія и, уважая святаго Іоанна, съ любовію слушалъ его поученія. Но царица всѣми силами добивалась изгнанія Іоанна, чего она вскорѣ и достигла.

Въ это время въ Константинополь прибылъ святый Епифаній, епископъ Кипрскій, имѣя при себѣ сочиненія, написанныя противъ Оригена. Сошедши съ корабля, онъ вошелъ въ церковь святаго Іоанна Предтечи, отстоящую отъ города на разстояніи семи стадій[55]), отслужилъ здѣсь литургію и совершилъ посвященіе въ діакона, вопреки канонамъ[56]), запрещающимъ епископу, безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, посвящать кого бы то ни было въ чужой епархіи[57]). Послѣ сего онъ прибылъ въ городъ

[55]) Стадія—древняя мѣра разстоянія; греческая стадія была не менѣе 100 саженъ.

[56]) Каноны—правила, установленныя Церковію относительно вѣры, нравственности и церковнаго благочинія.

[57]) 35-е правило апостольское гласитъ: «епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своей епархіи творить рукоположенія въ градѣхъ и селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющаго въ подчиненіи грады

и поселился въ одномъ частномъ домѣ. Все это стало извѣстнымъ святому Іоанну; однако онъ не разгнѣвался на Епифанія за то, что тотъ посвятилъ въ его епархіи діакона,—ибо считалъ его за святаго и незлобиваго мужа; мало того: онъ отправилъ къ Епифанію пословъ съ просьбою придти къ нему и поселиться вмѣстѣ съ нимъ въ патріаршемъ домѣ, какъ поступали всѣ епископы. Но Епифаній не соглашался на это и даже не желалъ видѣться съ Іоанномъ, а его посланнымъ отвѣчалъ:

—«Если Іоаннъ не изгонитъ изъ города Діоскора и его черноризцевъ и если не подпишется подъ отверженіемъ Оригеновыхъ сочиненій, то я не буду имѣть съ нимъ общенія».

Іоаннъ чрезъ пословъ отвѣчалъ Епифанію:

—«Прежде соборнаго разсужденія не слѣдуетъ дѣлать ничего произвольно».

Враги же Іоанна, придя къ Епифанію, упросили его, чтобы онъ въ церкви Святыхъ Апостоловъ, въ присутствіи всего народа, проклялъ сочиненія Оригена, отлучилъ отъ церковнаго общенія всѣхъ иноковъ, изгнанныхъ изъ Египта вмѣстѣ съ Діоскоромъ, какъ послѣдователей Оригена, и изобличилъ Іоанна въ томъ, что онъ принимаетъ оригенитовъ и раздѣляетъ ихъ мнѣнія. Ревнуя о благочестіи, Епифаній на другой день, утромъ, отправился въ церковь Святыхъ Апостоловъ, чтобы проклясть сочиненіе Оригена. Узнавъ о семъ намѣреніи Епифанія, святый Іоаннъ отправилъ къ нему пословъ со словами:

—«Епифаній! ты многое творишь вопреки канонамъ. Прежде всего ты совершилъ литургію и хиротонію въ моей епархіи безъ моего согласія; затѣмъ—отказался съ нами поселиться, а теперь ты хочешь войти въ церковь моей епархіи и безъ соборнаго суда произнести отлученіе. Остерегайся, какъ бы тебѣ не возбудить смуту въ народѣ и самому не впасть въ бѣду».

Выслушавъ сіе, Епифаній сталъ колебаться и, удалившись изъ церкви, рѣшилъ ожидать прибытія Θеофила. Господь же, не попуская, чтобы между Его угодниками была какая бы то ни была вражда, открылъ Епифанію, что Іоаннъ чистъ, какъ солнце, и подвергается обвиненіямъ по человѣческой зависти. Епифаній, дѣйствительно, отъ многихъ людей слышалъ о великихъ добродѣтеляхъ

оные или селы: да будетъ изверженъ и онъ и постановленные отъ него». Ср. правило 16-е перваго Вселенскаго собора, посланіе третьяго Вселенскаго собора, 13-е правило собора Анкирскаго, 15-е—Сардикійскаго.

Іоанна, о непорочной его вѣрѣ, о совершеннѣйшей жизни и изумлялся тому, что многіе возстаютъ противъ Іоанна и сплетаютъ на него различныя обвиненія. Поэтому, Кипрскій святитель сталъ терпѣливо ждать, чѣмъ кончится начавшееся дѣло.

Услышавъ, что Епифаній сторонится Іоанна и не имѣетъ съ нимъ общенія, царица Евдоксія предположила, что между ними существуетъ вражда. Пригласивъ къ себѣ Епифанія, она сказала ему:

— «Отче Епифаній! Ты знаешь, что все греко-римское царство находится въ нашихъ державныхъ рукахъ. Вотъ я передамъ тебѣ всю власть церковную, если ты меня послушаешь, исцѣлишь мою скорбь и устроишь то, что я замыслила».

Епифаній отвѣтилъ:

— «Говори, чадо, и мы по силѣ нашей постараемся устроить то, что послужитъ ко спасенію души твоей».

Тогда царица, предполагая, что ей удастся обольщеніемъ склонить Епифанія къ своему замыслу, начала говорить ему объ Іоаннѣ слѣдующее:

— «Сей Іоаннъ сдѣлался недостойнымъ стоять во главѣ церковнаго управленія, такъ какъ онъ возстаетъ противъ меня и царя и не воздаетъ подобающаго намъ почета. Притомъ, многіе утверждаютъ, что онъ еретикъ. По сей причинѣ было бы желательно созвать соборъ и лишить Іоанна сана, а вмѣсто него поставить другого, который могъ бы хорошо управлять Церковію».

Говоря такъ, царица, отъ сильнаго гнѣва на угодника Божія, вся трепетала. Потомъ она начала говорить снова:

— «Впрочемъ, нѣтъ нужды утруждать многихъ отцовъ, созывая ихъ сюда на соборъ; лучше, святый отче, ты самъ удали его изъ Церкви и поставь вмѣсто него другого, котораго Богъ тебѣ укажетъ, а я устрою съ своей стороны такъ, чтобы всѣ послушали тебя».

— «Чадо,—отвѣчалъ Епифаній,—выслушай безъ гнѣва отца твоего; если Іоаннъ еретикъ, какъ вы утверждаете, и если не раскается въ своей ереси, то онъ недостоинъ патріаршаго сана, и мы поступимъ съ нимъ такъ, какъ ты приказываешь. Если же ты желаешь его изгнать за то, что онъ будто бы похулилъ тебя, то на сіе Епифаній не дастъ своего соизволенія, потому что царямъ слѣдуетъ быть не злопамятными, но добрыми, кроткими и

прощающими хулу противъ нихъ. Вѣдь и вы имѣете надъ собою Царя на небесахъ и ищете отъ Него прощенія вашихъ согрѣшеній—также поступайте и съ другими: **бꙋ́дите милосе́рди, ꙗ҆́коже и҆ ѻ҆тецъ ва́шъ нбⷭ҇ный милосе́рдъ є҆́сть**[58]),—сказалъ Спаситель».

—«Отче,—отвѣчала царица Епифанію,—если ты не изгонишь Іоанна, то я открою идольскіе храмы и устрою то, что многіе, отступивъ отъ Бога, станутъ покланяться идоламъ и будетъ послѣднее горше перваго».

Это она говорила съ озлобленіемъ и проливала слезы. Удивившись безумному гнѣву царицы, Епифаній сказалъ:

—«Я чистъ отъ такого осужденія праведника».

Сказавъ сіе, онъ удалился изъ дворца.

По всему городу пронесся слухъ о томъ, что царица возбудила великаго Епифанія противъ Іоанна и что Епифаній, посѣщая царскія палаты, совѣщается съ царицей относительно низверженія патріарха. Слухъ сей дошелъ и до Іоанна, и онъ, будучи человѣкомъ пылкимъ, произнесъ въ церкви предъ всѣмъ народомъ поученіе, въ которомъ припомнилъ изъ священнаго Писанія примѣры жестокости различныхъ женщинъ. Многіе изъ народа, выслушавъ слова Іоанна о женахъ, подумали, что онъ приточно говоритъ о царицѣ. Враги Іоанна записали сіи слова его на хартіи и передали ихъ царицѣ. Послѣдняя, прочитавъ, рѣшила, что сіе онъ говорилъ о ней одной и со слезами жаловалась царю на то, что Іоаннъ хулилъ ее въ церкви. Съ рыданіемъ она говорила царю:

—«Знай, что моя обида есть въ то же время и твоя, и когда Іоаннъ меня хулитъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ безчеститъ и тебя».

И, говоря такъ, царица умоляла царя, чтобы онъ повелѣлъ созвать соборъ и осудить Іоанна на изгнаніе. Вмѣстѣ съ симъ она написала къ Ѳеофилу Александрійскому, чтобы онъ прибылъ въ Константинополь.

—«Я,—писала она,—умолю за тебя царя и загражду уста всѣмъ противникамъ твоимъ; только немедленно прибудь къ намъ и собери многихъ епископовъ, чтобы изгнать врага моего Іоанна».

Обнадеженный письмомъ царицы, Ѳеофилъ тотчасъ же по полученіи его отправился въ Константинополь съ кораблями, нагруженными индійскими ароматами, овощами, многоцѣнными Египет-

58) Еванг. отъ Луки гл. 6, ст. 36.

скими шелковыми и златотканными тканями; онъ надѣялся посредствомъ такихъ сокровищъ склонить многихъ къ содѣйствію ему въ зломъ умыслѣ противъ Іоанна.

Въ то время блаженный Іоаннъ написалъ къ святому Епифанію такъ:

—«Братъ Епифаній! Я слышалъ, что ты совѣтовалъ изгнать меня; такъ знай же, что ты не увидишь болѣе своего престола».

Епифаній письменно отвѣчалъ ему:

—«Страстотерпецъ Іоаннъ! мужайся въ своихъ страданіяхъ и знай, что ты не достигнешь того мѣста, куда тебя изгонятъ».

Пророчество обоихъ исполнилось. Епифаній, пробывъ еще немного въ Константинополѣ, увидѣлъ, что на святаго Іоанна возстаютъ несправедливо; не желая быть сообщникомъ разбойническаго суда надъ праведникомъ, онъ тайно сѣлъ вмѣстѣ съ своею свитою на корабль и отправился домой. Дорогою Епифаній, по пророчеству Іоанна, преставился ко Господу, не достигнувъ до своего города. Точно также и Іоаннъ, во время своего вторичнаго изгнанія, не дойдя до мѣста, въ которое онъ былъ сосланъ, согласно пророчеству Епифанія, почилъ о Господѣ. Но объ этомъ скажемъ впослѣдствіи; теперь же мы возвратимся къ прерванному изложенію событій.

Надѣясь на помощь царицы и не боясь ничего, Александрійскій патріархъ Ѳеофилъ немедленно прибылъ въ Константинополь, имѣя въ своей свитѣ многихъ епископовъ, которыхъ онъ искусно склонилъ къ единомыслію съ собою. Царь не желалъ принимать Ѳеофила до тѣхъ поръ, пока отъ папы Иннокентія не прибудутъ римскіе епископы. Онъ не зналъ, что римляне ждали отъ него второго письма съ приглашеніемъ пріѣхать на соборъ. Между тѣмъ царица, тайно отъ царя, призвавъ къ себѣ Ѳеофила и всѣхъ пріѣхавшихъ съ нимъ епископовъ, сообщила имъ свое намѣреніе относительно Іоанна и просила ихъ, чтобы они постарались низложить святаго съ престола. Тѣ обѣщали свое содѣйствіе, за что царица одарила ихъ подарками. Послѣ сего она призвала къ себѣ всѣхъ иноковъ, пресвитеровъ и епископовъ, пришедшихъ изъ Египта, которые жаловались на Ѳеофила. Ихъ было шесть епископовъ и двадцать пресвитеровъ и діаконовъ, отступившихъ отъ Ѳеофила и искавшихъ суда на него. Собравъ ихъ всѣхъ, царица стала просить ихъ не представлять на судъ обвиненій противъ Ѳеофила и простить ему свою обиду. Одни послушали царицу и, воз-

ложивши на Господа печаль свою, умолкли, другіе, среди которыхъ были Исидоръ и Ираксъ (Діоскоръ незадолго до сего преставился), удалились въ свои пустыни, а нѣкоторые совершенно отказались принять сдѣланное имъ царицею предложеніе. Согласившихся молчать царица обогатила подарками, а тѣхъ, которые сопротивлялись, отправила въ Солунь въ заточеніе. Такимъ образомъ Ѳеофилъ, освободившись отъ всѣхъ своихъ противниковъ, могъ съ успѣхомъ начать дѣло противъ Іоанна.

Въ то время святый Іоаннъ, проповѣдуя по своему обычаю въ церкви слово Божіе, нѣкую часть священнаго Писанія изъ третьей книги Царствъ излагалъ такъ:

—«**Соберите ко мнѣ, прр̑оки студныя, ꙗ҆дꙋщыя трапезꙋ і҆езавелинꙋ**, дабы я сказалъ имъ, какъ сказалъ Илія: **доколѣ вы̀ храмлете на о҆бѣ плеснѣ̀ ваши; а҆ще є҆сть гдь бгъ, и҆дите въ слѣдъ є҆гѡ̀, а҆ще ли трапеза і҆езавелина є҆сть бгъ, ꙗ҆дше и҆звлюетѐ**»[59]).

Выслушавъ сіе, враги Іоанна сообщили объ этомъ Ѳеофилу и находившимся съ нимъ епископамъ. Послѣдніе, записавъ тѣ рѣчи, перетолковывая ихъ въ дурную сторону и, прибавляя свои, говорили, что Іоаннъ явно предъ всѣми называетъ царицу Іезавелью, а преданныхъ ей епископовъ—ложными пророками. Записанное передали они царю и царицѣ. Тогда царица, рыдая, снова стала просить у царя суда надъ Іоанномъ. Сожалѣя царицу, царь весь свой гнѣвъ, который имѣлъ противъ Ѳеофила, обратилъ на Іоанна и приказалъ Ѳеофилу созвать противъ него соборъ. Ѳеофилъ со всѣми своими единомышленниками былъ радъ гнѣву царя противъ Іоанна. Найдя двухъ діаконовъ, которыхъ Іоаннъ отлучилъ отъ Церкви, ибо одинъ изъ нихъ совершилъ убійство, а другой прелюбодѣяніе,—Ѳеофилъ обѣщалъ ихъ посвятить въ епископы съ тѣмъ условіемъ, чтобы они лжесвидѣтельствовали на Іоанна. Они же, враждуя на святаго и желая епископства, немедленно обѣщались исполнить Ѳеофилову волю. Ѳеофилъ написалъ много ложныхъ обвиненій противъ Іоанна и передалъ тѣмъ діаконамъ, чтобы они подали ихъ отъ себя собору.

[59]) Слова эти представляютъ измѣненный текстъ изъ 3 кн. Царствъ (гл. **18**, ст. 19—21) и принадлежатъ пророку Иліи. По его просьбѣ, Ахавъ, царь Израильскій, созвалъ на гору Кармилъ Израильтянъ, а также и жрецовъ Ваала, для принесенія жертвъ Господу и Ваалу. Цѣлью этого собранія было доказать истинность Бога Израилева и ложность Ваала. Когда народъ собрался, Илія сказалъ: «до какихъ поръ вы будете хромать на обѣ ноги ваши» (плеснѣ—ступни ногъ, колѣна)? Т.-е. доколѣ будете вы служить Богу и Ваалу? Если Господь есть Богъ, то почитайте Его, а не Ваала, а если Ваалъ, то его почитайте; затѣмъ Илія предложилъ испытаніе посредствомъ жертвоприношеній, причемъ жрецы Ваала были посрамлены.

Мѣсто для собора назначено было въ Халкидонскомъ пригородѣ, гдѣ находился царскій дворецъ и большая церковь святыхъ апостоловъ Петра и Павла[60]). Епископы, собравшись тамъ, засѣдали вмѣстѣ съ Ѳеофиломъ. Блаженный же Іоаннъ, съ находившимися при немъ епископами, которыхъ было числомъ сорокъ человѣкъ, засѣдалъ въ своемъ патріаршемъ домѣ. Съ горестью увидѣлъ святый, что злоба его враговъ увѣнчалась успѣхомъ, и простодушно удивлялся, какъ это случилось и какъ Ѳеофилъ, самъ вызванный для суда надъ нимъ, такъ быстро склонилъ на свою сторону царя и всѣхъ сановниковъ и изъ подсудимаго обратился въ судію. И сказалъ святый Іоаннъ епископамъ:

—«Братіе! молите Бога о мнѣ и, если любите Христа, то не оставляйте церквей вашихъ; для меня уже приблизилось время бѣдствій, и, послѣ многихъ скорбей, я скоро отойду ко Господу. Вижу, что сатана, не вынося моего ученія, созвалъ противъ меня нечестивый соборъ. Но вы не скорбите о мнѣ и поминайте меня въ своихъ молитвахъ».

Выслушавъ сіе, всѣ ужаснулись и зарыдали. Святый повелѣлъ имъ умолкнуть и утѣшалъ ихъ. Въ то время, какъ онъ бесѣдовалъ съ своимъ соборомъ, пришли посланные отъ Ѳеофилова собора, призывая Іоанна на судъ, чтобы онъ далъ отвѣтъ противъ возводимыхъ на него обвиненій. Находившіеся съ Іоанномъ епископы чрезъ тѣхъ пословъ сказали Ѳеофилу:

—«Не вызывай святителя, какъ Каинъ Авеля на поле, но явись къ намъ, чтобы оправдаться предъ нами. Мы имѣемъ письменныя свидѣтельства о беззаконіяхъ, которыя ты сдѣлалъ. Итакъ, приди сюда, такъ какъ насъ, собранныхъ благодатію Божію не для разоренія Церкви, но для мира, гораздо больше, чѣмъ на вашемъ соборѣ».

Святый Іоаннъ съ своей стороны сказалъ посламъ:

—«Не могу идти къ явнымъ врагамъ моимъ».

И не пошелъ.

Призываемый на беззаконный судъ во второй и въ третій разъ, святый угодникъ сказалъ посланнымъ:

—«Къ кому я пойду? къ врагамъ моимъ, или къ судьямъ? Я готовъ стать предъ судомъ всего міра, но при условіи, чтобы вмѣстѣ со мною судились и соперники мои, судьями же были

60) Халкидонъ былъ расположенъ противъ Константинополя, на Азіатскомъ берегу Босфора.

иные. А теперь судьями моими являются враги мои, которые хотятъ не судиться со мною, но судить меня. На такой судъ я не пойду. Но пусть соберутся изъ всѣхъ церквей епископы,— тогда и я предстану предъ судомъ».

Сказавъ это, онъ послалъ вмѣсто себя трехъ епископовъ съ двумя пресвитерами, чтобы они говорили за него. Соборъ Ѳеофила, увидавъ Іоанновыхъ пословъ, и не давая сказать имъ ни одного слова, повергъ ихъ поруганіямъ, а на одного изъ нихъ возложилъ тѣ желѣзныя вериги, которыя были приготовлены для Іоанна. Затѣмъ, участники этого собора стали читать ложныя обвиненія, составленныя въ обличеніе невиннаго и чистаго сердцемъ Іоанна, и, выставивъ лжесвидѣтелей, совершили надъ нимъ судъ.

Святый Іоаннъ въ то время находился въ патріаршей церкви со своими епископами, и обратился къ нимъ съ такими словами:

—«Велики волны, свирѣпо волненіе, но мы не боимся потопленія, ибо стоимъ на скалѣ. Пусть пѣнится и ярится море, но оно не можетъ сокрушить скалы. Пусть вздымаются волны, но Іисусова корабля они не смогутъ потопить. Скажите мнѣ: чего намъ бояться? Смерти ли? Но мнѣ̀ є҆́же жи́ти хр҇то́съ и҆ є҆́же ᲂу҆мре́ти прїѡбрѣ́теніе[61]). Изгнанія ли бояться, скажите мнѣ? Но гд҇нѧ землѧ̀ и҆ и҆сполне́ніе є҆ѧ̀[62]). Лишенія ли имѣній трепетать? Но мы ничего не принесли въ сей міръ; очевидно, что ничего не можемъ и вынести. Словомъ, что есть въ семъ мірѣ страшнаго, сего я не страшусь и всѣмъ, что имѣю, пренебрегаю. Я не боюсь бѣдности, не желаю богатства, не трепещу смерти, но молю, чтобы вы преуспѣвали въ добрѣ».

Между тѣмъ Ѳеофилъ съ соборомъ своихъ епископовъ осудилъ святаго Іоанна, какъ достойнаго низверженія изъ сана, и лишилъ его каѳедры, не видя лица его, не слыша его голоса. Такимъ образомъ, въ теченіе одного дня они довели до конца злое дѣло, которое издавна подготовляли, послѣ чего отправили царю слѣдующее письмо:

—«Такъ какъ Іоаннъ обвиненъ во многихъ преступленіяхъ, въ которыхъ онъ и самъ призналъ себя виновнымъ, потому что не пожелалъ явиться на судъ, то по сей причинѣ онъ низверженъ; и болѣе ничего не требуется, кромѣ того только, чтобы ты приказалъ изгнать его съ престола».

61) Послан. къ Филип. гл. 1, ст. 21.

62) Псал. 23, ст. 1.

Царь Аркадій не сталъ читать написанныхъ противъ Іоанна обвиненій и не пожелалъ выслушать отвѣта святаго угодника. Онъ безъ колебанія повѣрилъ рѣчамъ неправеднаго собора и велѣлъ немедленно изгнать Іоанна изъ церкви; для этого, какъ на войну, онъ отправилъ къ нему одного вельможу съ войскомъ.

Услышавъ о семъ, народъ воспламенился гнѣвомъ, и безчисленное множество людей, собравшись, не отступало отъ церкви въ теченіе трехъ дней, не позволяя изгнать Іоанна. При этомъ всѣ громко роптали на царя съ царицею и на Ѳеофила за то, что они несправедливо осудили угодника Божія. Тогда Іоаннъ, боясь какъ бы противъ него не было измышлено другое обвиненіе, будто онъ не повинуется царю,—скрылся отъ народа, а при наступленіи вечера, оставивъ церковь, тайно вышелъ и отдался въ руки воиновъ, посланныхъ схватить его. Воины повели его къ морскому заливу и отплыли съ нимъ въ Пренетъ, находившійся противъ Никомидіи.

Народъ, узнавъ объ этомъ, поднялъ большое волненіе, во время котораго много жителей было убито и еще болѣе ранено. Среди недовольныхъ были и такіе, которые намѣревались побить Ѳеофила камнями. Узнавъ о семъ, Ѳеофилъ тайно бѣжалъ изъ города и тотчасъ отплылъ въ Александрію. Такъ же разбѣжались и прочіе его единомышленники. Повсюду слышны были крики народа, который и въ церквахъ, и на площадяхъ громко роптала на несправедливый судъ, низвергнувшій столь великаго свѣтильника міра. Обступивъ дворецъ, народъ съ ужаснымъ воплемъ и рыданіемъ умолялъ возвратить Іоанна на патріаршій престолъ. Въ это время, въ одну ночь, случилось сильное землетрясеніе, и всѣ находились въ большомъ страхѣ; въ особенности ужасъ охватилъ царицу, потому что ея дворецъ сотрясался сильнѣе другихъ зданій, и та часть его, гдѣ находились ея собственныя покои, даже распалась. Видя это, весь народъ сталъ восклицать громкимъ голосомъ:

—«Если не будетъ возращенъ Іоаннъ, то распадется весь городъ».

Царь убоялся Божьяго наказанія и народнаго мятежа и поспѣшно отправилъ евнуха царицы Врисона за Іоанномъ. Теперь уже и царица упрашивала царя, чтобы онъ повелѣлъ возвратить Іоанна, потому что сильно испугалась землетрясенія и народнаго мятежа. И вотъ потянулись одинъ за другимъ посланные упросить святаго, чтобы онъ вернулся въ городъ, такъ что Ѳракійское

море[63]) было переполнено лодками съ послами. Уступая настоятельнымъ просьбамъ, святый Іоаннъ согласился возвратиться въ Константинополь. Узнавъ о семъ, всѣ граждане съ зажженными свѣчами выѣхали на встрѣчу ему, и море покрылось кораблями, встрѣчающими святаго. Іоаннъ, достигши города, не хотѣлъ входить внутрь его, пока на церковномъ соборѣ не будетъ произведено разслѣдованіе, почему онъ изгнанъ. Но народъ настоятельно требовалъ, чтобы пастырь его не оставался внѣ своего престола, и съ раздраженіемъ ропталъ на царя. Тогда Іоаннъ принужденъ былъ войти въ городъ; съ почетомъ, при пѣніи псалмовъ и священныхъ пѣснопѣній, онъ введенъ былъ въ церковь. Послѣ молитвы къ Богу, святый угодникъ Божій возсѣлъ на своемъ престолѣ и, преподавъ людямъ миръ, сказалъ поученіе. Слушая его краснорѣчивое и поучительное слово, всѣ радовались его возвращенію; и полчище враговъ Іоанна разсыпалось, и всѣ противники его разбѣжались и умолкли.

Возвращенный на свой престолъ, святый Іоаннъ управлялъ Христовою Церковью въ глубокомъ мирѣ, питая словесныхъ овецъ своихъ сладкогласнымъ ученіемъ; имѣя такого пастыря и учителя, вся Церковь нѣкоторое время красовалась и утѣшалась. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ снова поднялась противъ блаженнаго утихшая было буря. Это произошло такимъ образомъ.

Недалеко отъ церкви святой Софіи[64]), по повелѣнію Евдоксіи, была поставлена высокая колонна, увѣнчанная изображеніемъ царицы. По поводу торжества открытія колонны происходили вокругъ нея всевозможныя игры и ликованія, которыя продолжались нѣсколько дней. Клики и возгласы ликующихъ доносились въ храмъ святой Софіи и перемѣшивались съ пѣніемъ Божественныхъ пѣсней. Святый Іоаннъ увидѣлъ въ этомъ явное кощунство и оскорбленіе святыни, и потому старался чрезъ начальника города прекратить безчинныя ликованія, происходившія вокругъ колонны. Но градоначальникъ не оказалъ ему никакого содѣйствія. Тогда, ревнуя объ оскорбленіи святыни, Іоаннъ произнесъ въ церкви рѣзкое обличительное слово, которое начиналось словами:

— «Опять Иродіада[65]) бѣснуется, опять мятется, опять скачетъ и пляшетъ, опять главы Іоанновой ищетъ!»

---

63) Ѳракійское море—теперь Мраморное.

64) Главный соборный храмъ Константинополя.

65) Иродіада—жена Ирода младшаго—виновница смерти Іоанна Крестителя.

Доносчики и враги Іоанна поспѣшили съ злорадствомъ донести объ этомъ царицѣ, истолковавъ слова его въ томъ смыслѣ, будто она сравнивалась въ нихъ съ Иродіадой. Евдоксія пришла въ сильную ярость; съ плачемъ умоляла она царя, чтобы онъ снова повелѣлъ созвать соборъ на Іоанна. И вотъ снова ко всѣмъ епископамъ были разосланы царскія грамоты съ приглашеніемъ собраться въ Константинополь и произвести судъ надъ Іоанномъ. Собрались всѣ тѣ, кто и раньше былъ на беззаконномъ судѣ противъ святаго угодника Божія. Не было только Ѳеофила, ибо онъ, помня, какъ въ прошлый разъ едва избѣжалъ ярости народа, самъ уже боялся ѣхать въ Константинополь, но вмѣсто себя послалъ туда трехъ епископовъ. Вмѣстѣ съ ними онъ также отправилъ и тѣ опредѣленія, которыя аріане составили противъ Аѳанасія Великаго [66]), дабы, на основаніи сихъ опредѣленій, осудить Іоанна за то, что онъ, будучи низверженъ, снова вступилъ самовольно на престолъ. На основаніи тѣхъ неправедныхъ еретическихъ каноновъ блаженный и былъ осужденъ [67]), потому что другихъ обвиненій противъ него не находили. Только и указывали на то, что Златоустъ, будучи низверженъ, дерзнулъ занять святительскій престолъ до новаго собора. Святый Іоаннъ на это замѣтилъ:

—«Я не былъ на судѣ, не препирался съ моими соперниками и даже не видѣлъ написанныхъ противъ меня обвиненій, не принималъ и опредѣленій суда, но меня цари изгнали, и они же опять меня возвратили. Сіе же постановленіе, на основаніи котораго вы производите судъ надо мною, составлено не православными, но аріанами съ тою цѣлію, чтобы низложить Аѳанасія Великаго».

Но на этотъ отвѣтъ святаго нечестивое собраніе не обратило вниманія и низвергло угодника Божія. Низложеніе святаго Іоанна совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Когда наступилъ великій праздникъ святыя Пасхи, царь, по наученію епископовъ, послалъ сказать Іоанну:

66) Разумѣется 22-е правило Антіохійскаго собора 341 г., составленнаго аріанами противъ Аѳанасія Великаго. Правило гласитъ, что если какой епископъ, будучи осужденъ соборомъ и низложенъ, снова займетъ каѳедру по распоряженію свѣтской власти, то окончательно лишается права на возстановленіе въ санѣ.

67) Осужденіе было незаконно не только потому, что канонъ, составленный еретиками, былъ необязателенъ для Златоуста, но и потому, что, по возвращеніи Іоанна изъ ссылки, съ него было снято осужденіе Халкидонскаго собора большимъ соборомъ, состоявшимъ изъ 65 епископовъ.

—«Удались изъ церкви, такъ какъ ты осужденъ на двухъ соборахъ, и мнѣ нельзя войти въ нее, доколѣ ты въ ней находишься».

Въ отвѣтъ на это святый Іоаннъ чрезъ посланныхъ отвѣчалъ царю:

—«Я получилъ Церковь отъ Христа Спасителя моего и не могу оставить ее добровольно, если только не буду изгнанъ силою. Городъ—твой, и тебя всѣ послушаютъ. Посему, если ты желаешь разлучить меня съ Церковію Христовой, то пошли своихъ слугъ, чтобы они извлекли меня изъ церкви; тогда я не буду имѣть отвѣта предъ Богомъ, такъ какъ я не по своей волѣ отойду отъ Церкви, но буду изгнанъ царскою властью».

Выслушавъ это, царь сначала колебался, какъ поступить ему, но потомъ, по наученію противниковъ Іоанна, отправилъ къ нему сановника Марина, который завѣдывалъ имѣніями царицы, чтобы тотъ силою извлекъ изъ храма славнаго учителя Церкви, святаго Іоанна. Впрочемъ, святителю было разрѣшено до времени оставаться въ патріаршемъ домѣ, и онъ, не выходя изъ своей келліи, пробылъ здѣсь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, пока не состоялось царское опредѣленіе о ссылкѣ его въ заточеніе.

Въ это время святому угоднику Божію суждено было испытать много скорбей и бѣдствій; злоба враговъ его простиралась до того, что они неоднократно покушались даже на жизнь его: они подкупили одного человѣка убить святаго Іоанна. Чтобы скрыть свой злой умыселъ, подкупленный притворился бѣсноватымъ и со спрятаннымъ мечемъ сталъ бродить вокругъ патріаршаго дома, ожидая удобнаго времени для убійства святаго. Но вѣрный Іоанну народъ, заподозривъ мнимо-бѣсноватаго въ зломъ умыслѣ, схватилъ его и нашелъ у него мечъ. Злоумышленника повели къ градоначальнику на допросъ, но Іоаннъ, узнавъ о случившемся, послалъ бывшихъ съ нимъ епископовъ и постарался изъять его изъ рукъ властей. Въ другой разъ одинъ рабъ пресвитера Елпидія былъ замѣченъ народомъ въ то время, какъ онъ, въ волненіи, торопливой походкой пробирался къ патріаршему дому. Кто-то изъ охранявшихъ Іоанна схватилъ его и спросилъ, куда онъ такъ торопится, а тотъ, ничего не отвѣчая, ударилъ вопрошавшаго мечемъ. При видѣ этого, другой вскрикнулъ. Елпидій и его ударилъ мечемъ, а потомъ и третьяго, подвернувшагося подъ руку. Поднялись крики и вопли,—рабъ же бросился бѣ-

жать, размахивая окровавленнымъ мечемъ и отбиваясь отъ гнавшагося за нимъ народа. На пути онъ встрѣтилъ одного человѣка, только что вышедшаго изъ общественной бани; тотъ хотѣлъ схватить его, но не успѣлъ сдѣлать этого, какъ упалъ, замертво пораженный мечемъ. Когда, наконецъ, этотъ разъяренный разбойникъ былъ схваченъ, то сознался, что онъ подкупленъ за пятьдесятъ златницъ убить Іоанна. Съ того времени народъ сталъ еще тщательнѣе оберегать домъ любимаго архипастыря, устроивъ смѣну и ни на минуту не оставляя его безъ охраны; ибо онъ видѣлъ, что враги Іоанна ищутъ случая убить святаго.

Съ наступленіемъ Пятидесятницы, пришло царское повелѣніе, чтобы Іоаннъ отправился въ изгнаніе. Одинъ сановникъ подалъ при этомъ совѣтъ Іоанну удалиться тайно отъ народа, дабы народъ не возмутился и не возсталъ противъ воиновъ, которые должны вести его въ изгнаніе.

— «Въ противномъ случаѣ,—говорилъ онъ,—ты будешь виновникъ кровопролитія, ибо тебя приказано взять насильственно; народъ же будетъ сопротивляться и возбудитъ смуту».

Выслушавъ это, Іоаннъ призвалъ нѣкоторыхъ своихъ любимыхъ епископовъ и клириковъ, а также блаженную діакониссу Олимпіаду, и простился съ ними. При разставаніи всѣ горько плакали. Плакалъ и самъ святый Іоаннъ. Разставшись съ своими приближенными, Іоаннъ незамѣтно вышелъ малыми дверями, по направленію къ морю, такъ что народъ ничего не зналъ объ его уходѣ. У моря ждали святаго воины, которые, взявши его, тотчасъ же посадили въ малую ладью; на ней святый былъ перевезенъ въ Виѳинію[68]) и оттуда былъ увезенъ въ дальнѣйшій путь.

Послѣ изгнанія святаго Іоанна, въ соборной церкви Константинополя случился пожаръ, который былъ явнымъ выраженіемъ гнѣва Божія. При сильномъ вѣтрѣ пламень выбился изъ церкви и, высоко вздымаясь въ воздухѣ, на подобіе моста, склонился надъ палатой, въ которой устроялись собранія противъ Іоанна, и совершенно сжегъ ее. И можно было видѣть чудесное явленіе. Огонь, какъ живое существо, извиваясь кругомъ на подобіе змія, пожиралъ отдаленные дома, а тѣ, которые находились подлѣ церкви, остались цѣлы. Изъ этого всѣ увидѣли, что не случайно, но по Божественному гнѣву произошелъ такой пожаръ, и что

[68]) Виѳинія—область въ сѣверо-западномъ углу Малой Азіи.

причиной этого гнѣва было изгнаніе святаго Іоанна Златоустаго. Въ теченіе трехъ часовъ, отъ шестого часа дня до девятаго, было обращено въ пепелъ много прекрасныхъ древнихъ зданій, всевозможныя украшенія, находившіяся въ городѣ, и неисчислимыя богатства. При всемъ томъ въ народѣ не погибъ отъ огня ни одинъ человѣкъ. Видя сіе, всѣ говорили, что Богъ наказываетъ городъ огнемъ за несправедливое изгнаніе угодника Божія. Враги же Іоанна утверждали противное, говоря:

— «Іоанновы единомышленники подожгли церковь».

Вслѣдствіе сего многіе были схвачены и подвергнуты градоначальникомъ, эллиномъ по вѣрѣ[69]), всевозможнымъ пыткамъ и мукамъ, при чемъ нѣкоторые умерли. Но, несмотря на это, не могли найти виновника пожара и еще больше увѣрились, что пожаръ случился вслѣдствіе гнѣва Божія.

Когда святаго везли въ заточеніе, то по дорогѣ онъ претерпѣлъ отъ воиновъ множество мученій. Воинамъ было приказано царицей всячески оскорблять и притѣснять святаго во время пути, чтобы скорѣе изнурить его и довести до смерти. Поэтому они сажали его на неосѣдланнаго осла и быстро гнали животное, въ одинъ день переходя путь, который слѣдовало бы переходить въ два или три дня. Во время пути Іоанну не давали покоя и отдыха, ночевали въ простыхъ и грязныхъ гостинницахъ, иногда въ домахъ евреевъ, и совершали въ его присутствіи многочисленныя скверны. Ему нигдѣ не позволяли войти въ церковь; и когда святый просилъ объ этомъ, его подвергали всякимъ ругательствамъ и оскорбленіямъ; кромѣ того, святаго томили голодомъ и отнимали у него положенныя ему на дорогу деньги для пропитанія.

Съ такимъ озлобленіемъ былъ веденъ въ заточеніе святый Іоаннъ Златоустый! Когда же святому доводилось проходить мимо городовъ, въ которыхъ были епископами его враги и друзья Θеофила, то послѣдніе причиняли ему всевозможныя обиды; при этомъ нѣкоторые не дозволяли ему войти въ городъ, а иные даже поощряли воиновъ поступать съ нимъ какъ можно хуже. Изрѣдка святые отцы-пустынножители, услыхавъ о томъ, что святый Іоаннъ отправляется въ заточеніе, выходили къ нему на встрѣчу и съ плачемъ провожали его. Объ этомъ самъ Іоаннъ Златоустый въ

69) Т. е. язычникомъ.

своемъ посланіи изъ Кукузъ[70]) къ епископу Киріаку вспоминаетъ въ такихъ словахъ:

—«Много горя испытали мы въ дорогѣ, но не сокрушаемся ни о чемъ. Когда мы проходили по Каппадокіи и Таврокиликіи[71]), то цѣлые сонмы отцевъ, святыхъ мужей, и многочисленныя толпы монаховъ и дѣвственницъ выходили намъ на встрѣчу и проливали обильныя слезы. Смотря на наше шествіе въ ссылку, они рыдали и говорили другъ другу: лучше было бы солнцу скрыть лучи свои, чѣмъ умолкнуть устамъ Іоанна. Это привело меня въ большое смущеніе и печаль, такъ какъ я видѣлъ, что всѣ обо мнѣ плакали. О всемъ же другомъ, что случилось со мною, я не заботился».

Такъ писалъ о себѣ самъ святый Іоаннъ.

Когда онъ былъ привезенъ въ Малую Арменію, въ городъ Кукузъ, его съ любовію принялъ въ свой домъ тамошній епископъ Аделфій, которому предъ прибытіемъ Іоанна было отъ Бога видѣніе съ повелѣніемъ принять святаго. Пребывая въ Кукузѣ, святый Іоаннъ своимъ ученіемъ обратилъ ко Христу многихъ невѣрующихъ. Слава о святомъ Іоаннѣ Златоустомъ далеко распространилась по окрестностямъ, и къ нему стекалось отовсюду не мало людей, желавшихъ видѣть его и послушать его учительныхъ словесъ. Приходили къ святому также многіе изъ его антіохійскихъ почитателей и знакомыхъ. Молва о всемъ этомъ дошла до Константинополя, и враги Іоанна взволновались. Онъ казался имъ опаснымъ даже и въ заточеніи своемъ, а потому они рѣшились удалить его еще далѣе. И вотъ въ Кукузъ пришло отъ царицы повелѣніе отправить Іоанна въ пустынное мѣсто, называемое Пиѳіунтъ, находившееся на берегу Понтійскаго моря, въ сосѣдствѣ съ грубыми варварами[72]). Вслѣдствіе новаго распоряженія царицы, воины повели Іоанна на другое мѣсто ссылки и во время пути учиняли надъ нимъ такія же издѣвательства, какія учиняли и раньше, стараясь скорѣе довести его до смерти: они везли его по дождю и зною безъ одежды, запрещали входить въ города и деревни и по-прежнему быстро гнали осла, на которомъ везенъ былъ святитель. Столь

70) Деревня Кукузъ находилась въ Малой Арменіи (къ востоку отъ Малой Азіи), въ одной изъ глухихъ долинъ дикаго Тавра, гдѣ обитало разбойничье племя Исаврійцевъ, совершавшихъ набѣги на окружавшія селенія.

71) Въ юго-восточной части Малой Азіи.

72) Городъ Пиѳіунтъ лежалъ на южномъ берегу Чернаго или Понтійскаго моря, въ сѣверо-восточной части Малой Азіи, въ нынѣшней Абхазіи.

жестокій путь проходилъ во время своего изгнанія святый Іоаннъ! Во время этого пути онъ и скончался.

Незадолго до кончины блаженнаго, когда онъ по обычаю своему стоялъ ночью на молитвѣ, къ нему пришли святые апостолы Петръ и Іоаннъ, которые являлись къ нему и раньше, когда онъ подвизался въ Антіохійскомъ монастырѣ. Святые Апостолы сказали ему:

—«Радуйся добрый пастырь словесныхъ овецъ Христовыхъ, крѣпкій страстотерпецъ! Мы посланы къ тебѣ общимъ Владыкою нашимъ, Іисусомъ Христомъ, дабы помочь тебѣ и утѣшить тебя въ скорбяхъ и трудахъ, которые ты понесъ за чистоту своей души. Ибо ты, подражая Іоанну Крестителю, обличилъ беззаконнующихъ царей. Мужайся и крѣпись; тебѣ уготовано многое воздаяніе въ Царствіи небесномъ. Мы благовѣствуемъ тебѣ великую радость: по прошествіи немногихъ дней, ты отойдешь къ Господу Богу твоему и будешь вѣчно блаженствовать съ нами въ Царствіи небесномъ. Итакъ уповай, ибо ты побѣдилъ враговъ, посрамилъ ненавидящихъ тебя и одолѣлъ супостата, діавола. Евдоксія будетъ кишѣть червями, станетъ призывать тебя на помощь, но помощи не найдетъ и умретъ въ страшномъ недугѣ. Она будетъ жестоко страдать и ни на минуту не получитъ облегченія, такъ какъ воспріиметъ сію казнь отъ Бога».

Послѣ сего, они подали ему нѣчто съѣдобное и сказали:

—«Возьми и съѣшь, дабы послѣ сего уже не требовать другой пищи въ сей жизни. Сіе будетъ довольно для тебя до того времени, когда предашь свою душу въ руки Божіи».

Святый Іоаннъ, взявъ поданное ему, съѣлъ въ ихъ присутствіи, и возрадовался. Послѣ того явившіеся Апостолы удалились отъ него.

Съ Іоанномъ были два пресвитера и одинъ діаконъ, которые шли съ нимъ въ изгнаніе изъ Константинополя и не отступали отъ него, будучи связаны съ нимъ узами любви. Они своими глазами видѣли, какъ къ Іоанну приходили Апостолы, слышали всѣ рѣчи ихъ и благословляли Бога, сподобившаго ихъ сострадать съ угодникомъ Божіимъ.

Въ нѣсколько дней пути изгнанники достигли до Команъ[73]); близъ этого города находилась церковь святаго великомученика

[73]) Команы—городъ въ провинціи Понтѣ, на сѣверо-востокѣ Малой Азіи, теперь Гуменекъ.

Василиска, епископа Команскаго, который при нечестивомъ царѣ Максиміанѣ[74]) пострадалъ за Христа въ Никомидіи, вмѣстѣ съ Антіохійскимъ пресвитеромъ Лукіаномъ[75]). При сей церкви они переночевали. На другой день былъ праздникъ Воздвиженія честнаго Креста, и въ ночь предъ праздникомъ блаженному Іоанну явился святый мученикъ Василискъ, который сказалъ ему.

—«Братъ Іоаннъ, мужайся! Ибо завтра мы будемъ вмѣстѣ».

Тотъ же святый мученикъ явился и пресвитеру своей церкви, говоря:

—«Приготовь мѣсто для брата Іоанна, ибо онъ идетъ къ намъ».

Съ наступленіемъ дня, Іоаннъ упрашивалъ воиновъ пробыть въ Команахъ у церкви святаго Василиска до пятаго часа; но они не послушались его и стали продолжать путь, стараясь ѣхать какъ можно скорѣе. Они держали путь по водѣ и плыли очень скоро, какъ-бы на подобіе пернатой птицы. Такъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ отплыли отъ города тридцать стадій.

Однако, по Божественному промышленію, они снова пристали къ берегу около церкви святаго Василиска, чему весьма удивились. Іоаннъ опять сталъ умолять ихъ, чтобы они немного обождали на томъ мѣстѣ, пока онъ помолится въ церкви. Признавая дѣйствіе силы Божіей въ томъ, что они противъ желанія пристали къ тому мѣсту, откуда отплыли, воины рѣшились исполнить желаніе Іоанна. Тогда святый вошелъ въ церковь, спросилъ свѣтлыя церковныя ризы, затѣмъ переодѣлъ на себѣ всю свою одежду, начиная съ обуви; свои же одежды онъ роздалъ находившимся съ нимъ на кораблѣ, а въ церковныхъ одеждахъ совершилъ литургію и причастился пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой; потомъ, благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ и отдавъ имъ послѣднее цѣлованіе, возлегъ со словами:

—«Слава Богу за все!»

И вслѣдъ за тѣмъ предалъ духъ свой въ руки Божіи. Это было въ самый день Воздвиженія честнаго Креста Господня. Такимъ образомъ, святый угодникъ Божій въ теченіе всей своей жизни несшій крестъ свой, распинаясь для міра и сораспинаясь Христу,

[74]) Здѣсь разумѣется Максиміанъ Галерій, зять Діоклитіана и его соправитель на Востокѣ; впослѣдствіи, по смерти Діоклитіана, онъ сдѣлался восточнымъ императоромъ (305—311). Къ послѣднимъ годамъ его жизни и относится время смерти Лукіана и Василиска.

[75]) Память священномученика Лукіана празднуется 15-го сентября; память Василиска 22-го мая.

скончался въ день, посвященный памяти честнаго Креста[76]). Онъ былъ положенъ въ той же церкви, гдѣ и умеръ, неподалеку отъ гроба святаго мученика Василиска. Такъ сбылось предсказаніе святаго Епифанія Кипрскаго, который говорилъ святому Іоанну:

—«И ты не дойдешь до того мѣста, на которое тебя изгонятъ».

Дѣйствительно, святый Іоаннъ былъ веденъ въ Пиѳіунтъ, а преставился въ Команахъ, не дойдя до Пиѳіунта. Такъ угасъ церковный свѣтильникъ, такъ умолки златыя уста, такъ совершилъ подвигъ и скончалъ теченіе добрый подвижникъ и страдалецъ, прожившій шесть лѣтъ на патріаршемъ престолѣ и проведшій три года въ изгнаніи, переводимый съ мѣста на мѣсто[77]).

Когда умеръ святый Іоаннъ, слѣдовавшіе за нимъ до самой его смерти два пресвитера и діаконъ, оплакавъ смерть отца своего, отправились въ Римъ къ папѣ Иннокентію и подробно сообщили ему обо всемъ, что претерпѣлъ святый Іоаннъ по злобѣ враговъ его. Они разсказали и о кончинѣ его, и о томъ, какъ раньше его преставленія къ нему приходили святые апостолы Петръ и Іоаннъ Богословъ, что они говорили ему и какъ явился ему святый мученикъ Василискъ. Выслушавъ все, Иннокентій весьма удивился и сталъ скорбѣть о великомъ угодникѣ, пострадавшемъ за правду. Объ обстоятельствахъ изгнанія и смерти святаго Златоуста папа сообщилъ западному императору Гонорію[78]), брату Аркадія, и они оба горько сожалѣли о семъ и немедленно написали посланія царю Аркадію. Папа отъ себя написалъ:

—«Кровь брата моего Іоанна вопіетъ къ Богу, противъ тебя, царь, подобно тому, какъ древле вопіяла кровь Авеля праведнаго противъ братоубійцы Каина; и эта кровь будетъ отомщена, такъ какъ ты въ мирное время воздвигъ гоненіе на Церковь Божію. Ибо ты прогналъ истиннаго пастыря Христова, а съ нимъ вмѣстѣ ты изгналъ и Христа Бога, а паству Его предалъ въ руки наемниковъ, а не истинныхъ пастырей Христовыхъ».

---

[76]) Ради праздника Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, Церковь совершаетъ память святаго Іоанна Златоустаго не въ 14 день сентября, когда святитель преставился, но въ 13 день ноября. Сверхъ того, память его совершается еще 27 января, въ день перенесенія мощей святаго, и 30 января, когда чествуется онъ вмѣстѣ со святителями: Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ.

[77]) Златоустъ умеръ 60-ти лѣтъ отъ роду, въ 407 году. Архіепископомъ былъ шесть съ половиною лѣтъ, въ заточеніи три года и три мѣсяца.

[78]) Гонорій, братъ Аркадія и сынъ Ѳеодосія Великаго, царствовалъ въ Римѣ съ 395 года по 423 г.

Сіе и многое другое писалъ Иннокентій къ Аркадію, отлучая его и Евдоксію отъ Божественныхъ Таинъ, а вмѣстѣ съ ними и всѣхъ сообщниковъ ихъ, которые участвовали въ низверженіи святаго Іоанна. Θеофила же отлучалъ не только отъ сана, но и отъ Церкви и призывалъ его на соборный судъ, чтобы получить заслуженное наказаніе.

Гонорій съ своей стороны написалъ брату Аркадію:

—«Я не знаю, какимъ искушеніемъ ты прельстился, братъ, довѣрившись женѣ своей и, по ея настояніямъ, устроивъ то, чего не сдѣлалъ бы ни одинъ благочестивый царь христіанскій. Находящіеся здѣсь епископы и преподобные отцы вопіютъ противъ васъ съ царицей за то, что вы низвергли съ престола безъ суда и вопреки канонамъ великаго Божія архіерея Іоанна, и, истомивъ его жестокими муками, предали насильственной смерти».

Въ концѣ этого письма Гонорій призывалъ Аркадія принести покаяніе предъ Богомъ и отомстить тѣмъ, которые были виновниками изгнанія Іоанна. Получивъ посланіе отъ брата и отъ папы, императоръ Аркадій впалъ въ сильную скорбь и страшную боязнь. Розыскавъ въ городѣ тѣхъ, которые возставали противъ Іоанна, онъ предалъ ихъ различнымъ казнямъ: однихъ подвергнулъ усѣченію мечемъ, иныхъ съ безчестіемъ лишилъ сана. Нѣкоторыхъ епископовъ, судившихъ святаго Іоанна и находившихся тогда въ Константинополѣ, царь повелѣлъ схватить и съ позоромъ заключить въ народной темницѣ; въ числѣ такихъ находился и Іехиріонъ, сынъ Θеофилова брата. Къ самому же Θеофилу онъ писалъ весьма строгое письмо, повелѣвая ему быть готовымъ къ суду въ Солунѣ, чтобы воспріять достойное наказаніе за свою злобу. Не избѣжала гнѣва Аркадія и сама жена его, царица Евдоксія: Аркадій удалилъ ее отъ себя, заключилъ въ отдѣльный дворецъ и всѣмъ, кромѣ рабыни, запретилъ къ ней приходить. Вмѣстѣ съ этимъ онъ отправилъ въ ссылку сродниковъ царицы, которые вмѣстѣ съ нею злоумышляли на святаго, и у однихъ изъ нихъ отобралъ имѣнія, а другихъ заключилъ въ темницы и подвергъ истязаніямъ и мукамъ. Затѣмъ царь написалъ къ папѣ Иннокентію о всемъ, что онъ сдѣлалъ, смиренно и съ раскаяніемъ испрашивая у него прощенія. Онъ писалъ также и къ брату Гонорію, прося его умолить папу снять съ него отлученіе. Вскорѣ Аркадій получилъ просимое. Прочитавъ смиренную его просьбу, папа при-

нялъ его покаяніе и писалъ къ блаженному Проклу, который былъ тогда епископомъ Кизическимъ[79]), дабы онъ снялъ съ царя отлученіе и сподобилъ его святыхъ таинствъ, а блаженнаго Іоанна сопричислилъ къ лику святыхъ.

Когда все сіе такъ происходило,—**бгъ, ѿмще́нїй гдь,** Самъ отмстилъ врагамъ Своего угодника Іоанна; Онъ подвергъ ихъ жестокимъ наказаніямъ еще на землѣ, такъ что всѣ они умерли лютою смертію. При этомъ всѣ епископы, клирики, свѣтскіе сановники и вообще всѣ тѣ люди, которые несправедливо возставали на святаго Іоанна, покрылись болѣзненными нарывами, сгноившими всю плоть ихъ и доведшими ихъ до смерти; у однихъ изсохли руки и ноги; у иныхъ загнило все тѣло и во множествѣ появились черви, такъ что въ теченіе долгаго времени отъ нихъ исходилъ нестерпимый смрадъ. Одинъ изъ числа неправедныхъ судей, осудившихъ блаженнаго на изгнаніе, упалъ съ лошади и внезапно умеръ, переломивъ правую руку, которою онъ подписывалъ несправедливыя обвиненія противъ неповиннаго Іоанна. Другой сдѣлался нѣмымъ и сухорукимъ и такъ скончался. У третьяго языкъ, изрыгавшій хулы на святаго Іоанна, до того распухъ, что онъ не могъ говорить; тогда онъ исповѣдалъ грѣхъ свой, написавъ его на хартіи. И можно было видѣть проявленія страшнаго гнѣва Божія, обрушившагося различными казнями надъ виновниками Іоаннова изгнанія.

Александрійскій патріархъ Θеофилъ, вслѣдствіе кончины римскаго папы Иннокентія, избѣжалъ человѣческаго суда и наказанія, но не избѣжалъ суда Божія. Онъ сошелъ съ ума и отъ этого недуга умеръ. У халкидонскаго епископа Кирина сгнили ноги; ихъ неоднократно пилили врачи, дабы онъ весь не сгнилъ; но все же плоть его не переставала гнить, и онъ умеръ послѣ того, какъ ноги его были отпилены до колѣнъ.

Грозный судъ Божій также постигъ и злосчастную царицу Евдоксію. Будучи уязвлена печалію и стыдомъ, она заболѣла сильнымъ кровотеченіемъ, и ея плоть кишѣла червями, какъ предрекли Апостолы блаженному Іоанну. Отъ нея неслось такое зловоніе, что мимоходящіе не могли стерпѣть смрада ея плоти; многіе

79) Это—тотъ самый Проклъ, который былъ раньше келейникомъ святаго Іоанна; впослѣдствіи онъ сдѣлался патріархомъ Константинопольскимъ. Кизикъ—городъ въ сѣверо-западной части Малой Азіи, на южномъ берегу Мраморнаго моря.

опытнѣйшіе врачи врачевали ее и окуривали благовонными ароматами, но безуспѣшно. Тогда она спросила врачей:

—«Почему вы не можете уврачевать меня отъ моего недуга?»

Они же не осмѣливались объяснять ей этого.

—«Если вы,—говорила имъ царица,—не знаете причины, почему я не могу выздоровѣть, то я вамъ скажу: я получила сей недугъ вслѣдствіе Божественнаго гнѣва, постигшаго меня за зло, причиненное патріарху Іоанну».

Θеогностовымъ дѣтямъ она возвратила виноградникъ, отнятый у нихъ, и многимъ другимъ возвратила все, что отняла несправедливо. Однако она не получила исцѣленія, и въ своемъ недугѣ скончалась. Послѣ ея смерти, для изобличенія ея беззаконія, гробъ, въ которомъ она была положена, въ теченіе тридцати двухъ лѣтъ постоянно сотрясался, и это продолжалось до времени перенесенія честныхъ мощей святаго Іоанна Златоустаго изъ Команъ въ Константинополь[80]).

Такъ наказалъ Господь враговъ святаго Іоанна; самого же праведника Онъ прославилъ слѣдующимъ образомъ. Епископъ Аделфій, любезно принявшій Іоанна въ свой домъ въ Кукузѣ, услышавъ о преставленіи святаго, впалъ въ великую печаль и сталъ прилежно со слезами умолять Бога, дабы Онъ показалъ ему, въ какомъ ликостояніи святыхъ обрѣтается Іоаннъ. Однажды, молясь о семъ, онъ пришелъ въ изступленіе и увидѣлъ свѣтлаго и радостнаго юношу; взявъ Аделфія за руку, юноша отвелъ его на свѣтлое мѣсто и показалъ ему ликъ святыхъ церковныхъ учителей. Оглянувшись туда и сюда, Аделфій хотѣлъ увидѣть Іоанна и нигдѣ не видѣлъ его. Показавъ Аделфію каждаго учителя и патріарха Константинопольскаго, юноша поспѣшно вывелъ его оттуда. Идя за нимъ, Аделфій былъ опечаленъ, потому что не увидѣлъ блаженнаго Іоанна въ сонмѣ святыхъ отцевъ. Но когда онъ выходилъ изъ того свѣтлаго мѣста, нѣкто, стоявшій въ дверяхъ, удержалъ его за руку и сказалъ:

—«Зачѣмъ ты уходишь отсюда съ такою скорбію? Если кто и войдетъ сюда печальный, то отсюда возвращается веселымъ,

---

80) Перенесены были 27 января 438 г., при императорѣ Θеодосіи II Младшемъ и при Константинопольскомъ патріархѣ Проклѣ. Перенесеніе было совершено съ великимъ торжествомъ. Императоръ выѣхалъ на встрѣчу въ Халкидонъ и, повергшись на землю, молилъ святителя простить родителей его, Аркадія и Евдоксію; весь заливъ Константинопольскій покрылся освѣщенными ладьями, и народъ съ благоговѣйною радостію встрѣтилъ останки великаго пастыря. Перенесеніе мощей празднуется 27 января.

а ты поступаешь наоборотъ: вошелъ сюда ты веселымъ, а выходишь печальнымъ».

Аделфій отвѣчалъ:

—«Потому я скорблю, что не видѣлъ среди церковныхъ учителей возлюбленнаго для меня Іоанна».

—«Ты разумѣешь,—спросилъ тотъ,—Іоанна, проповѣдника покаянія?»

—«Да»,—отвѣтилъ Аделфій.

Тогда стоявшій въ дверяхъ рая сказалъ ему:

—«Человѣкъ, находящійся въ тѣлѣ, не можетъ видѣть его, ибо онъ предстоитъ престолу Божію, который окружаютъ херувимы и серафимы».

Получивъ такое извѣстіе о святомъ Іоаннѣ, Аделфій возрадовался и прославилъ Бога, открывшаго ему сію тайну. Такимъ образомъ святый Іоаннъ, послѣ многихъ волненій, бурь, бѣдъ и скорбей, которыя онъ претерпѣлъ за правду, присталъ къ тихому небесному пристанищу, гдѣ, сорадуясь съ ангелами, славитъ Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго въ Троицѣ Бога, Которому и отъ насъ да будетъ слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропа́рь сѷ́тителѧ, гла́съ и҃:

Ѹ҆́стъ твои́хъ, ꙗ҆́коже свѣ́тлость ѻ҆гнѧ̀, возсїѧ́вши бл҃года́ть, вселе́ннꙋю просвѣтѝ: не сребролю́бїѧ мі́рови сокрѡ́вища сниска̀, высотꙋ̀ на́мъ смиренномꙋ́дрїѧ показа̀. но твои́ми словесы̀ наказꙋ́ѧ, ѻ҆́тче ї҆ѡа́нне златоꙋ́сте, молѝ сло́ва хрⷭ҇та̀ бг҃а, сп҃сти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

Конда́къ, гла́съ ѕ҃:

Ѿ нб҃съ прїѧ́лъ є҆сѝ бж҃е́ственнꙋю бл҃года́ть, и҆ твои́ми ᲂу҆стна́ми всѧ̑ ᲂу҆чи́ши покланѧ́тисѧ въ трⷪ҇цѣ є҆ди́номꙋ бг҃ꙋ, ї҆ѡа́нне златоꙋ́сте, всеблаже́нне прⷣбне, досто́йнѡ хва́лимъ тѧ̀: є҆сѝ бо наста́вникъ, ꙗ҆́кѡ бж҃е́ственнаѧ ꙗ҆влѧ́ѧ.